

84(2=411.2)6-6
К 945

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ
окружной Совѣтъ Кооперативныхъ Съездовъ.

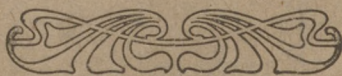

И. Ф. Кусовъ.

„Тернистый путь“

(Сцены изъ сельской кооперативной жизни
въ 3-хъ дѣйствіяхъ).

К Б-163273

ЕКАТЕРИНБУРГЪ,
Типографія Уральского Союза Потребительныхъ Обществъ
1918 годъ.

163273 - ко

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Екатеринбургскаго Окружнаго Совѣта Кооперативныхъ Съѣздовъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

- В. Е. Ландсбергъ.** „Въ защиту коопераціи“
(о „націонализаціи“ коопераціи) 50 к.
- П. М. Злоказовъ.** „Кооперація и текущій моментъ“ 40 к.
- И. Ф. Кусовъ.** „Тернистый путь“ (сцены изъ сельской кооперативной жизни въ 3 дѣйствіяхъ) . 2 р. 10 к.
- С. А. Груздевъ.** „Торговый договоръ съ Германіей“ (Значеніе его для торговли промышленности и сельскаго хозяйства Россіи и отношеніе къ нему коопераціи) 1 р. 35 к.
- А. И. Серебренниковъ.** „Кооператоры, просвѣщайте народъ“. (Руководство для организаціи культурно-просвѣтительной работы на мѣстахъ) 75 к.
-

84/22 49. 2 6. 0 P.
K-945

1944

„Тернистый путь“.

Сцены из сельской кооперативной жизни
в 3-х дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица:

Трифонъ Ивановичъ Барышниковъ, сельскій торгошъ, благообразный мужчина лѣтъ 60-ти; одѣвается въ поддевку, носитъ вышущенную за жилетъ рубашку, сапоги бутылками. Говоритъ развязнымъ важнымъ тономъ. Замѣтно молодится.

Авдей Прохорычъ, волостной старшина, мужчина въ возрастѣ 40 годовъ.

Степанъ Васильичъ Никудышный, волостной писарь. Возрастъ 30 л. Испитой болѣзненный человекъ. Одѣтъ въ короткій пиджакъ и узкія сѣрыя брюки. На шеѣ красный платокъ.

Владиміръ Петровичъ Колосовъ, служитъ на заводѣ. Возрастъ 30 лѣтъ.

Иванъ Николаичъ Соколовъ, сельскій учитель. Возрастъ 45 лѣтъ.

Михайло Осипычъ, крестьянинъ. Увлечательная натура. Пачитанный. Возрастъ 40 л.

Софья Николаевна Любимова, дѣвица лѣтъ 23-хъ, симпатичной интеллигентной наружности. Одѣвается весьма просто. Имѣетъ среднее образование. Служитъ счетоводомъ въ обществѣ потребителей.

Федоръ Иванычъ Писульинъ, мѣстный ходатай по дѣламъ. Пожилой человекъ. Носитъ старомодный сюртукъ. Весьма грубъ въ обращеніи. Говоритъ грубымъ голосомъ.

Р-2.
0
Андрей Митричъ, степенный крестьянинъ; по профессіи портной. Начитанный. Благоволилъ къ Колосову. Возрастъ 50 лѣтъ.

Евтюха. }
Гавря. } мужики, пьяницы.

Акимычъ, сторожъ кредитнаго товарищества.

Дѣйствіе происходитъ въ Зауральѣ, въ селѣ Крутогорскомъ.

Между первымъ и вторымъ дѣйствиємъ проходитъ около двухъ лѣтъ; между вторымъ и послѣднимъ три года.

Дѣйствіе 1-ое.

Сцена представляет сельскую улицу. Справа от зрителей лавка Барышникова, с левой стороны сада, около которой поставлена скамейка. Надъ крыльцомъ лавки вывѣска «Бакалейная Торговля Трифона Барышникова». Знойный лѣтній день. Временами въ лавку заходятъ и выходятъ покупатели.

При открытіи занавѣса Трифонъ Иванычъ и Федоръ Иванычъ сидятъ на крыльцѣ лавки и играютъ въ шашки.

ЯВЛЕНІЕ 1-ое.

Трифонъ Иванычъ. Не зѣвай, Федоръ Иванычъ. Ходи! твоя очередь..

Федоръ Иванычъ. Ахъ!. шутъ ты побери то!. Однако ты и дока, Трифонъ... совсѣмъ приперъ меня къ стѣнѣ... *(ходитъ)* А, вотъ тебѣ и бубны-ковъзыри!. Попробуй ка, вывернись...

Трифонъ Иванычъ. Вывернемся!. Не изъ такихъ дѣловъ вывертывались, а это што!. Въ нашемъ торговомъ дѣлѣ, што ни день то и заковыка. Всякій наровитъ чѣмъ нибудь тебя ущипнуть. Вотъ, на дняхъ наѣзжалъ податной изъ города, придирался, што права, говоритъ, у тебя взяты не по тому разряду и налогъ, говоритъ, ты неправильно платишь.. слѣдствіе, говоритъ, наряжу. Но, ничего... прошло. Сунуль ему красненькую и.. баста. *(жалостливо)*. Большое утѣшеніе мы переносимъ, Федоръ Иванычъ.. А все почему?. Да потому, што ты, говоритъ, торговецъ, живешь, говоритъ за счетъ мужицкой спины, легко, говоритъ, зашибаешь деньги *(вздыхаетъ)*. Эх.. ма!. Никто не извѣдалъ нашей жизни... Сваружи то она какъ будто хороша и привольна, а если вникнешь въ самую то сердцевину, такъ только одно горькое *(вздыхаетъ)*.

Федоръ Иванычъ. Ну, пошелъ опять разводить турусы на колесахъ... Ты на дѣло то смотри, а то вся игра пропадетъ...

Трифонъ Иванычъ *(ходитъ)*. Итъ братъ, рвидно уходитъ наше времячко... не тотъ, братъ, народъ новѣ пошелъ.. Раньше ты, бывало, купишь на рубль

да продашь за десять... вотъ тебѣ и заработокъ. А нынче всякій, прости Господи, голышь толкъ понимаетъ. Ты, говорить, меня не проведешь!.. мы моль кое што смыслимъ, вотъ оно куда дѣло-то идетъ (*пауза*). Да, пожили, видно. Хорошихъ дней больше не видать. Кажинный новый день приноситъ тебѣ только огорченіе и муку. О!.. Господи, помилуй насъ грѣшныхъ!.. (*вздыхаетъ*).

Федоръ Ивановичъ. Не вѣшай голову, не печаль пріятеля... Тебѣ ли, Трифонъ, плакаться на свою судьбу... чай деньжищъ-то наворочаль, поди на тройкѣ не увезешь... Почествовался и будетъ... пора и угомониться. Я бы на твоёмъ мѣстѣ давно бы бросилъ всё эти... охи и вздохи... Ты бери примѣръ съ меня... видишь, я живу, какъ птица небесная... Всего то имущества у меня чернильница да перо, но я не унываю и такимъ манеромъ прожилъ вотъ до старости. Эхъ... ты!.. бубны-kozyри!.. Рисканемъ еще разъ!.. (*ходитъ*).

Трифонъ Ивановичъ. Нѣтъ, не понимаешь ты моего положенія... трудно тебѣ... Твое дѣло што... сегодня ты здѣсь, а завтра тамъ, лишь бы брюхо было сыто. А наше сословіе дѣло другое. Во первыхъ—у тебя хозяйство, во вторыхъ—трахтеръ и лавка... третье дѣло капиталъ, а вѣдь онъ нажить ни чѣмъ нибудь, а долготѣнными трудами... горбомъ... Вездѣ нуженъ глазъ, за всѣмъ надо присмотрѣть, чуть маленько проглазѣлъ, тутъ тебѣ и прорѣха (*пауза*). Жуликъ народъ сталъ, такъ и наровить тебя облапошить... вотъ какія времена то пришли...

Федоръ Ивановичъ. Ну, братъ, съ тобой видно не игра (отставляетъ пашки въ сторону). Пошелъ опять напѣвать соловьиною пѣсню. Да ты кому нибудь другому эти сказки то рассказывай, а не мнѣ... Чай я знаю, какъ велики у тебя «прорѣхи-то»... небось они продрались не отъ чего нибудь, а отъ «сотенныхъ»... Брось-ка ты ерундицію-то разводить, да добрыхъ людей морочить. Лучше давай, убоготвори-ка душу грѣшную... страсть охота червячка заморить...

Трифонъ Ивановичъ. Не расположенъ я што то севодня къ эфтому (*пауза*). Ну, да дѣлать нечего... человекъ-отъ ты полезный и нужный... обойтись-то безъ тебя трудно. Пойдемъ, коли, въ избу... пропустимъ по единой (*встаетъ*).

Федоръ Ивановичъ. Вотъ это бубны козыри!.. А то антимонію разводить. Ты знаешь, что Федоръ Писулькинъ не охочъ до такихъ вещей. Его дѣло выпить съ добрымъ человѣкомъ и гдѣ нужно совѣтъ преподать (*встаетъ и уходитъ съ Барышниковымъ въ двери лавки*).

ЯВЛЕНІЕ 2-ое.

(*Изъ за ула лавки выходятъ Евтюха и Гавря; они затѣтно выпивши. У Евтюхи на одной ношъ пилъ, а на другой сапогъ*).

Евтюха. Такъ прямо, доподлинно и скажемъ... дашь на полштофа... оборудуемъ дѣло!.. не дд..а..шь... чо..оортъ съ тобой!..

Гавря. Неча, паря, церемониться то съ нимъ... толстопузымъ. Сразу, значить ему... обмин... таль... но все выполнимъ...

Евтюха. (*хлопая по плечу Гаврю*). Ты, братъ, Гавря, положишься на меня!.. Прія..яя..те..е..ли мы съ тобой, али н..ѣ..т..ъ!.. Го..о..воо..рр..и!.. А!.. Прі..я..тели?

Гавря (*кивая головой*). Не..зна..а..ю. Ужъ шибко ты, паря, т..т..о..во!.. (*чешетъ въ затылкъ*). Жуликъ ты, Евтюха, прямо я тебѣ говв..брю...

Евтюха. А, вотъ ты и и врѣшь!.. Мало, братъ, Гавря, ты смышлишь въ эфтихъ дѣлахъ... Тутъ, братъ, наа..до держать лин..ни..ю... Мужикъ ты, Гавря... и больше ни..ча..вв..о...

Гавря. Я!.. Да!.. муу..ж..икъ!.. А ты, Евтюха, плуть шес..тигран..ный!.. Гавря што!.. Гавря, братъ, святая душа... у него руки не замараны... не то што бы...

Евтюха (*злбно*). Ну, ты братъ, языкъ-отъ попрдержки... Чай зуботычины-то мои проо..о..бо..валь... Знаа..ае..шь!.. Недавно сяняки-то сошли...

Гавря (*задирчиво*). Што!.. опять штоли драться? опять въ рожу дать хонь?.. Буу..детъ... братъ, баа..ло..ваа..ться. Нынче я самъ въ коллекціи, обмин..тально сдачи получишь..

Евтюха (*снисходительно*). Вишь ты, ершь заморскій какой... сказать нельзя (*ласково*). Ну, будетъ ругаться... Давай дѣло говорить...

Гавря. За дѣломъ и шли цѣлый конецъ... Гоо.. во..ри... я слушаю...

Евтюха (*принимая дѣловой видъ*). Первымъ долгомъ, значить, мы ему все... на выкладку: такъ, мошь, и такъ и... прочее... Были, мошь, сичасъ на сходкѣ... Труба, мошь, тебѣ, Трифонъ Иванычъ!.. все село, весь мѣръ, мошь, противъ тебя. Вы..ы..пиль, бають, всю кровь изъ насъ. Володька, мошь, главнымъ коноводомъ, а съ имъ учительница и Мишка Осиповъ... Ну... а остальное насчетъ... полштофа!.. пооо..ни.. маешь!..

Гавря. Поо..ни..ма..амъ!.. Моо..лоо..дчи..и..на!..

Евтюха. Ты садись, а я, значить, пойду къ ему... въ лавку... Вызову, значить, тово... держи комерцію...

Гавря. Лаа..дд..но!.. И..и..детъ!.. (*Евтюха уходитъ въ лавку*).

Я В Л Е Н И Е 3 - е.

(*Съ лѣвой стороны выходятъ Иванъ Николаевичъ и Андрей Митричъ*).

Андрей Митричъ. Слава Богу, дѣло идетъ, какъ по маслу. А все надо благодарить Владимира Петровича... все его ума дѣло. Не будь его, ничего бы, пожалуй, у насъ сегодня не вышло.

Иванъ Николаевичъ. Да, энергичный и умный человекъ, Владимиръ Петровичъ... Такие люди нужны въ деревнѣ, въ особенности въ настоящее время, когда жизнь должна перестраиваться на новыхъ началахъ. Держаться нужно за такого человека.

Андрей Митричъ. Скоро!.. скоро повѣтъ новымъ вѣтеркомъ! Скоро будетъ сметено все старое и надѣвшее, доживемъ ли мы только до этихъ свѣтлыхъ дней.

Иванъ Николаевичъ. Дастъ Богъ здоровья можетъ и доживемъ. Мнѣ кажется не далеко моментъ отрешенія народнаго сознанія, скоро онъ придетъ... не за горами...

Андрей Митричъ. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше... Настала пора разразиться народному гнѣву... заявить о своемъ рабскомъ существованіи...

Гавря (вставая съ крыльца и снявъ картузъ). Общественникамъ нижайшій поклонъ!.. Тыщу лѣтъ здравствовать!.. (кланяется).

Андрей Митричъ. Равнымъ образомъ!.. отъ полоника до пола!..

Иванъ Николаичъ (къ Гаврю). Ты зачѣмъ сюда попалъ, продажная душа?.. А?...

Гавря (насмѣшливо). Повѣтріемъ занесло-съ Иванъ Микалаичъ!.. Съ Евтюхой, значить, мы... по дѣламъ.. на счетъ, значить работенки къ Трифону Иванычу.. На пашнѣ, значить, робыли, рашшетъ пришли получить...

Андрей Митричъ. Ври, ври, если не стыдно. Извѣстно зачѣмъ вы ходите къ этому міроѣду. Совѣтъ то вы съ Евтюхой пропили, купилъ у васъ ее Тришка за шкаликъ водки. (Съ укоромъ) Посмотрѣлъ бы ты на себя... На кого ты похожъ... голодранецъ ты этакій?.. Дома жена съ малыми ребятишками впроголодь сидитъ, а онъ цѣлыми недѣлями пьянствуетъ. Не доведетъ тебя, Гаврило, до добра дружба съ этимъ негодлемъ и пьяницей Евтюхой. Погубишь ты не за грошъ свою жизнь... Вѣкъ будутъ проклинать тебя твои дѣти!..

Гавря (виновато). Я што!... Я ничаво!.. какъ есть... при своей комплекціи!.. А ежели выпили маменько съ Евтюхой, такъ и скотинѣ бываетъ праздникъ.

Иванъ Николаичъ. Скажи, Гаврило, по совѣсти... зачѣмъ вы пришли къ Барышникову?..

Гавря. Я сказалъ зачѣмъ и все тутъ... што вратъ штоли буду... Чай я человекъ хрещеный... За рашшетомъ мы явились... вотъ и все...

Андрей Митричъ. Бросьте вы разговаривать съ нимъ Иванъ Николаичъ... по глазамъ видно, что лжетъ. Развѣ такіе пропащіе люди могутъ говорить правду. Они способны только заливать свою глодку проклятымъ зельемъ и продавать за несчастную рюмку водки цѣлое общество (обращаясь къ Гаврю): Знаю я, зачѣмъ вы пришли сюда съ Евтюхой!.. знаю!.. Передать, что было говорено на сходкѣ и сорвать за это съ Тришки могоарычъ. Вотъ зачѣмъ вы сюда пришли, а вовсе не за расчетомъ. (Гавря молчитъ, поупуривъ голову). Что молчишь?.. Стыдно?.. Эхъ вы, продажныя несчастныя

душенки. Не стыдитесь людей, такъ постыдились хотя бы Бога!.. (къ *Ив. Николаичу*) Пойдемте-ка, Иванъ Николаичъ, а то недолго и до грѣха, шутя и на исторію нарвемся, отъ такой публики всего ожидать можно.

Я В Л Е Н І Е 4-ое.

Евтюха (притворяя дверь лавки и не замѣчая *Ив. Николаев.* и *Андр. Митрича*). Ключеть, Гавря!.. обожди маненько, сейчасъ выдетъ (*увидѣвъ Ивана Николаича и Анд. Митрича, выходитъ на крыльцо*) Господамъ поштеніе!.. иголка съ ниткой! алтынъ съ четвертакомъ! (*кланяется*)

Андрей Митричъ. Молчи, продажная душа... Налилъ зенки кулацкимъ-то виномъ, да и гримасничаешь, пьяная обезьяна!..

Евтюха (*Сурово*) Не по идраву пришлось, такъ проходи дальше. Какъ можемъ, такъ и величаемъ...

Андрей Митричъ (*злобно*). Бить васъ надо.. пьяное отродье. Церемонитесь еще долго мѣръ-то съ вами... давно бы надо покончить (*уходятъ съ Иваномъ Ник. въ улицу*).

Евтюха (*кричитъ имъ вслѣдъ*). Руки коротки!.. Шарамыжники!..

Гавря (*подражая Евтюхѣ*) Шантрапа несчастная!..

Я В Л Е Н І Е 5-ое.

Трифонъ Ивановъ (*выходитъ изъ дверей лавки; онъ замѣтно навеселѣлъ*). Каки таки екстренныя дѣла произошли?.. Што такое случилось?.. По какому случаю ходите и будоражите мирныхъ людей?.. А?.. (*Евтюха и Гавря снимаютъ картузы и кланяются*).

Евтюха. Што ни есть важнѣющія дѣла... Вашей милости больше всего касаются... А такъ какъ мы, значить всегда ублатворены отъ васъ во всѣхъ животахъ, то... значить съ Гаврею и... тово... явились доложить вашему степенству...

Трифонъ Ивановъ (*подозрительно*). Пусто видно въ карманахъ-то... Прошились до послѣдней нитки... похмѣлья ищете... (*сурово*) Если такъ, то убирайтесь откуда пришли. И такъ я на васъ проклятушихъ раззорился... нѣтъ у меня для васъ больше ничево... (*хочетъ уходить*).

Гавря. Нѣтъ, ты погоди ходить, Трифонъ Иванычъ. Дѣло сурьезное. Твою шкуру бережемъ. Выслушай вотъ Евтюху... онъ тебѣ всю подноготную выложить...

Трифонъ Иванычъ (*останавливается, къ Евтюху*). Ну, говори, въ чемъ дѣло, кабацкая затычка!.. не томи душу!.. Да смотри, если соврешь... не помилую...

Евтюха. Пошто врать, Трифонъ Иванычъ... Чай мнѣ единова, умирать то... Скажу все, какъ есть по совѣсти... што своими глазами видѣлъ и ушами слышалъ...

Гавря (*тихо Евтюху*). Ты, Евтюха, значить все... доподлинно... вобще... какъ было... да насчетъ полштофа то не забудь...

Евтюха. Молчи!.. не суйся, безъ тебя знаю. (*Трифону Иванычу*) Шли мы, значить, это сейчасъ съ Гаврей мимо волостного правленья... смотримъ... народъ у крыльца...

Трифонъ Иванычъ (*садится*). Дальше...

Евтюха. Ну, значить, мы съ Гаврей... тово... завернули послушать... насчетъ чаво, значить, народъ ну и... прочее... (*заминается и топчется на мѣсть*).

Трифонъ Иванычъ (*нетерпливо*). Продолжай—коля началъ!.. чаво заминаешь!.. (*Гавря толкаетъ Евтюху въ бокъ*)

Евтюха. Примѣрно, значить, думали, што ни на есть обнаковенная сходка, думали, миръ насчетъ, значить, пастуховъ, али прочее... Анъ, нѣтъ другое... (*заминается*.)

Трифонъ Иванычъ (*раздраженно*). Говори скорѣе, свинячій сынъ!.. Што языкъ—отъ телята отжевали што ли!..

Евтюха (*мнетъ картузъ въ рукахъ*). На счетъ значить тебя, Трифонъ Иванычъ, миръ собирался... На счетъ утѣсненія, значить... Будеть... говорить ему нашу кровь пить, сами мы могимъ... значить, ну... и прочее...

Гавря (*выступая впередъ*). Прямо надо говорить... Лавку общество хотить открыть, ну и ишшо банку тоже...

Трифонъ Иванычъ (*вскакивая*). Што?.. Лавку?.. Банку?.. Што ты сказалъ, нечистый духъ... ну—ка повтори ишшо?.. Ну?..

Евтюха. Доподлинно говорить Гавря... Значить торговать общество рѣшило, ну и окромя эфтого банку ишло открыть, шtbody значить деньгами мѣръ ублажить... капиталъ, значить, составить... Колкyренцію, значить, тебѣ... Трифонъ Иванычъ... ногу, значить, подставить. Вотъ оно, значить, куда пошло...

Трифонъ Иванычъ (*грозно*). Кому эфто ногу подставить?.. Мнѣ?.. Трифону Барышникову?.. Да хто эфто только осмѣлился такія рѣчи выпустить (*ехидно*) А, ну-ка, скажи, Евтюха, кто эфто застрѣльщикомъ то былъ на сходкѣ?.. хто этѣ на меня посягаетъ руку то поднять?.. ну-ка... говори.. давай!..

Евтюха (*робѣя*). Вотъ... вотъ... Гавря скажетъ. онъ больше видѣлъ (*къ Гаврю*) Сказывай!.. сказывай што ли!..

Гавря (*прячась за Евтюху*). Да я позади стоялъ.. ничаво не видалъ. Ты у стола былъ и все видѣлъ...

Трифонъ Иванычъ (*паступая на Евтюху*). Вы што?.. Морочить меня пришли на старости лѣтъ?.. А?.. Морочить, я васъ спрашиваю?.. Такъ я же васъ, голодранцевъ, сейчасъ здѣсь на мѣстѣ уложу!.. пикнуть не дамъ (*Евтюха и Гавря пятятся*).

Евтюха. Не гнѣвайся, Трифонъ Иванычъ... Потерпи Лучше слюбится...

Гавря (*тихо Евтюхѣ*). Не забудь на счетъ полштофа-то...

Евтюха. Мы по совѣсти, значить, пришли къ тебѣ, Трифонъ Иванычъ... Благодарѣніе, значить, твое помнимъ, а ты изволишь гнѣваться... слова, значить нехорошія изрыгаешь. Коли такъ, мы уйдемъ. Самъ за нами пошлешь, надобность, значить, тебя заставить (*къ Гаврю*) Пойдемъ, Гаврило... (*хотятъ уходить*).

Трифонъ Иванычъ. Стой!.. Не... ходи!..

Евтюха (*останавливаясь*). А не будешь ругаться?..

Трифонъ Иванычъ. Не буду. (*садится*) Разсказывайте все по порядку и безъ утайки (*вынимаетъ красный платокъ и вытираетъ вспотѣвшее лицо. Евтюха и Гавря подвигаются ближе къ крыльцу*).

Гавря (*тихо Евтюхѣ*) Дѣйствуй, Евтюха... (*Евтюха дѣлаетъ знакъ рукой*).

Евтюха. Мы съ Гавреѣй всегда для вашего степенства... куда угодно и што угодно... Значить, положись на насъ, Трифонъ Ивановичъ... мы тебя изъ бѣды выручимъ... мы за тебя въ огонь и въ воду *(обрываетъ рѣчь.)*

Трифонъ Ивановичъ. Ты дѣло-то говори... Объ этомъ потомъ... слыхаль я... будетъ...

Евтюха *(теребя картузъ).* Только бы вотъ намъ впередъ отъ вашей милости тово... бы... значить бы... ублатвореніе небольшое.. По косушкѣ бы на душу... этакъ значить...

Гавря *(тихо Евтюхъ).* Што мало, проси полштофа.

Евтюха *(продолжаетъ).* А мы для тебя, значить, все бы на чистоту, какъ и што, значить, было и хто въ первую очередь...

Гавря *(въ сторону).* Ловко откалываетъ... Ну и плуть же Евтюха... *(къ Трифону Иван.).* Положись на насъ, Трифонъ Ивановичъ... Ублатвори... страсть башка трещить... въ долгу не останемся *(клянется).*

Трифонъ Ивановичъ. Ну и живодеры, прости меня Господи... Ничаво ишло путняго не сказали, а ужъ по косушкѣ на рыло ублатворенія имъ подай... Да што я деньги-то лопатой што ли гребу?! Посовѣстились бы, окаянные ваши души!.. Мало я вамъ добра то дѣлалъ!.. *(подумавъ)* Ну, да чортъ съ вами... возьмите!.. Предупреждаю, что послѣдній разъ... *(достаетъ изъ кармана кошелекъ и подаетъ деньги Евтюхъ. Гавря и Евтюха клянутся.)*

Евтюха. Покорно благодаримъ...

Гавря *(ехидно)* За нами не за богатымъ... не пропадетъ...

Трифонъ Ивановичъ. Будетъ ласы-то точить... Говорите, да убирайтесь по-добру по-здорову... Некогда мнѣ съ вами... человекъ у меня въ избѣ сидить ждетъ...

Гавря *(Евтюхъ).* Разказывай скорѣе, да побѣжимъ, а то трахтеръ-отъ запрутъ...

Евтюха *(откашливается).* Пришли мы это, значить, на сходку, посмотримъ... на столъ стоитъ. Володька Колосовъ... рѣчь, значить, держить къ міру: такъ молъ и такъ... Положеніе, говорить, ваше мужички не-

правильное.. Тришка Барышниковъ, говорить, ѣдетъ на вашей спинѣ, хозяйства, говорить, ваши въ раззоръ пустилъ, въ долгъ, говорить, закабалилъ... Работаете вы, говорить, на его день и ночь... мощну ему копите, а сами въ нищетѣ живете (*останавливается.*)

Трифонъ Иванычъ. Ну... ну...

Евтюха (*продолжаетъ*). Можно, говорить, дѣло ваше поправить... Кредитную банку и потребительную лавку открыть... Обществомъ, говорить, торговать будете, вся прибыль пойдетъ вамъ, а не Барышникову... Дѣлайте, говорить, приговоръ, давайте мнѣ съ Михайлой Осиповымъ довѣріе—все дѣло охлопочемъ.

Трифонъ Иванычъ (*насунившись*). Ну, а міръ-то што сказалъ на это...

Гавря. Міръ што... одно слово, значить... согласился. Обминтально надо, говорить, хлопотать и довѣріе Володькѣ съ Мишкой выдать...

Евтюха. Степанъ-то Васильичъ тутъ же и приговоръ написаль... Завтра ужъ бумага-то по начальству пойдетъ, а черезъ мѣсяцъ, значить, банку и лавку откроятъ... Екстренно, значить...

Гавря (*перебивая Евтюху*). Какъ только приговоръ подписали, сейчасъ же, значить, и деньги стали собирать... Тыщи двѣ набрали... Къ тому же мірекіе капиталы хотятъ на это дѣло потребить... бо... оо... льшшая сумма выдетъ...

Трифонъ Иванычъ (*сердито*). А Авдюшка-то куда смотрѣлъ?... Чай вѣдь онъ начальство въ волостѣ-то, а допустилъ такую мерзость!..

Евтюха. Хотѣлъ было Авдей Прохорычъ-то постоять за тебя... такъ куды тебѣ... чуть было его не съѣли... Да и учителяшко тоже, значить, успѣлъ подговорить народъ-отъ... Всѣ на тебя, Трифонъ Иванычъ, какъ волки... Страсть шумѣли... Надо, говорить, его выселить... землю отобрать въ общество и деньги тоже. Горбъ, говорить, нашъ ему капиталы-то нажилъ... Почистить надо, говорить, ему совѣсть-то, больно, говорить, она у его нечиста стала... ну и все прочее...

Трифонъ Иванычъ. Ну, раскаркалась, ворона!.. Сказаль и будетъ... што языкъ-отъ распустилъ...

Евтюха. Я што... Я все начистоту... Какъ, значить доподлинно, было... Самъ такъ велѣлъ...

Гавря (*одергивая Евтюху*). Пойдемъ... Запрутъ трахтеръ-отъ...

Трифонъ Иванычъ. Ну, теперь убирайтесь!.. Когда надо будетъ, пошлю за вами...

Евтюха (*кляпясь*). Мы для такихъ благодѣтелейв днемъ и ночью готовы, а не толи што...

Гавря. Отца родного не пожалѣемъ, а хорошаго человѣка ублатворимъ... (*уходятъ по направленію улицы*)

Трифонъ Иванычъ (*одинъ*). Нечего сказать, отблагодарилъ мнѣ за хлѣбъ за соль Авдей Прохорычъ. На одного была надежа и та не оправдалась. Несчастнѣй ты человѣкъ, Трифонъ Барышниковъ. Всѣ на тебя возстали: друзья, пріятели, недруги, всѣ хотятъ тебя доканать, раззорить, пустить нагимъ по-міру православному. Всѣ, видно, забыли твои благодѣанія, милосердіе и добро (*качаетъ головой*) Эхъ!.. люди... люди... Нѣсть бо горше человѣческаго зла и ненависти Я-ли не былъ благодѣтелемъ для крутогорцевъ?.. я ли не дѣлалъ добра людямъ?.. Ничего въ прокъ не пошло... Все забыто... За грѣхи, видно, караетъ меня Господь Милосердный. Много на своемъ вѣку дѣлалъ я добра, но не меньше причинилъ людямъ и горя... Большой и тяжелый камень лежитъ на моей совѣсти (*пауза*) Нѣтъ, видно грѣха за загубленную православную душу не замолишь никакими молитвами и добротными даяніями (*въ раздумьи*). А все проклятая жадность виновата... Вѣдь, кажется, нажилъ достаточно... не только про себя и дѣтей хватить, а и внукамъ останется... Такъ... нѣтъ... мало... Такъ вотъ въ тебѣ што-то скребетъ, такъ вотъ и подсказываетъ — бери ишпо (*пауза*) Совѣсть и стыдъ потерялъ я изъ-за этихъ проклятыхъ денегъ... (*вздыхаетъ*) Возмездіе видно мнѣ Господь посылаетъ... (*въ разстановкой*) Такъ и надо... такъ и надо... такъ и слѣдуетъ... (*нѣкоторое время сидитъ понуря голову, послѣ чего быстро вскакиваетъ и ударяетъ по столу кулакомъ, а затѣмъ громко*) Нѣтъ!.. Не скушать вамъ Трифона Барышникова... не скушать!.. Въ большихъ капиталахъ онъ ходитъ и не вамъ, голышамъ, съ нимъ тягаться (*стучитъ по столу*). Тыщи выброшу, не пожалѣю, а не бывать вашей затѣ!.. Ка... а... мня на камнѣ не оставлю! (*взволнованно ходитъ по крыльцу*).

Я В Л Е Н І Е 6-ое.

Федоръ Иванычъ (*выходитъ изъ дверей лавки, сильно пьяный*) Вотъ... такъ... бубны-kozyри... Я в... е... с... въ домъ це... рре... шариль... ищу хозяина... а

онъ... здѣсь... въ единеніи прр...ебываетъ... Д...а...
рраа... звѣ такъ гостепріемство... хорро...ошимъ людямъ
оказываютъ?... Рраа...звѣ...

Трифонъ Ивановъ (*грубо*). Не дѣ тебя мнѣ, чер-
нильная душа... Поважнѣе дѣло было... Кажется и
безъ меня сумѣлъ одинъ посудину-то обиходить...
Чего тебѣ ещо нужно!..

Федоръ Ивановъ. Нѣтъ... ты... позволь! Гдѣ это ви-
дано... чтоо...бы ххоо...заяннъ гостя оставвв...лляль... Въ
каа...кихъ законополо...женіяхъ, по...о.ка...кимъ обы-
чаемъ А?..

Трифонъ Ивановъ (*нетерпѣливо*). Брось... Не при-
ставай... Не расположенъ я съ тобою о пустякахъ
болтать... Садись, давай, лучше о дѣлѣ будемъ раз-
говаривать... (*усаживаютъ*)

Федоръ Ивановъ. Въ чее-мъ сіе дѣло соо...стоитъ.
И какого оно проо...исхожденія... уголовного... граж-
данскаго, или... (*икаетъ*)

Трифонъ Ивановъ. По законамъ—то своимъ ты
тамъ разберешь потомъ, а сначала выслушай... Хотя
пожалуй рассказывать то тебѣ сейчасъ бесполезно...
Все равно по пьяной лавочкѣ все забудешь...

Федоръ Ивановъ. Ни...ни...и... Не моги думать.
Я находж...усь въ такомъ расположеніи, что мм...огу
все оборру... довать... Еще четвертину выпью и то
ббу...бны-козз...ыри... (*икаетъ*).

Трифонъ Ивановъ. А коли такъ, подемъ ко мнѣ
въ трахтеръ, тамъ дѣло-то скорѣй обмозгуемъ. А то
здѣся, пожалуй, не удобно... подслушаютъ, наши раз-
говоры-то согласенъ штоли!..

Федоръ Ивановъ (*встаетъ*). Съ полл...нѣйшш...имъ
удовольствіемъ (*хочетъ встать, но не можетъ*) А...ахъ
ты ббуб...ны-козз...ыри... Ровно, выпилъ то всего
четт...ыре стакана, а ужъ на якорь всталъ. Крѣпкое
зелье у тебя, Трифонъ. Много ты имъ православнаго
люда на тотъ свѣтъ отправилъ... Да и тебѣ, видно,
Федоръ, не миновать этой участи... Ни...у...уу...ббы...
ла не ббы...ла...ббуб...ны-козз...ыри... (*встаетъ и на-
даетъ обратно*)

Трифонъ Ивановъ (*отворяетъ и кричитъ въ дверь
лавки*). Ты, Татьяна, ужо побудь въ лавкѣ-то, а мы

съ Писулькинымъ до трахтера дойдемъ. (къ Федору Иван.) Вставай... Будеть кожильтея-то... Пойдемъ... А то запруть трахтеръ-то (*поднимаетъ Писулькина за руку, беретъ подъ мышки и сходитъ съ крыльца*).

Федоръ Ивановичъ. Ппо.о все..ѣмъ статьямъ... шш..ествуемъ... (*Идутъ въ улицу, сцена нѣкоторое время пустуетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

(*Изъ-за ула дома выходятъ Авдей Прохоровичъ и Никудышный съ папкой бумагъ*).

Никудышный. Дома ли самъ-отъ... Прошлый разъ въ городъ собрался.

Авдей Прохорычъ. Сейчасъ узнаемъ. Ты пока обожди здѣся, а я въ лавку заверну (*уходитъ въ лавку, Никудышный садится на скамейку и свертываетъ папиросу*).

Никудышный (*одинъ*). Славное дѣльце наклеивается, чортъ возьми. Здорово можно заработать... Попалъ намъ въ лапы теперь Трифонъ Ивановичъ, не вывернется. Теперь считай, Степанъ, что четвертной билетъ у тебя въ карманѣ, а на счетъ, значить, этого (*шелкаетъ по подбородку*) и толковать не стоить... полведра обезпечено... (*закуриваетъ*).

Авдей Прохорычъ (*выходя изъ лавки*). Нѣту-тка дома то... Въ трахтеръ, сказываютъ, съ Писулькинымъ ушелъ (*таинственно*). Неужли этотъ паршивый аблакатишка пронюхалъ про приговоръ то... Раньше нашего хочеть сорвать могоарычъ съ Барышникова... Тогда братъ наше дѣло... табакъ...

Никудышный. Приговоръ у насъ въ рукахъ, а безъ него Писулькинь ничего сдѣлать не можетъ. Надо торопиться, а то опоздаемъ (*уходятъ въ улицу*)..

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

(*Изъ-за ула выходятъ Владиміръ Петровичъ и Михайло Осипычъ. Владиміръ Петровичъ одѣтъ въ охотничьи сапоги, бѣлый пиджакъ, на голову соломенная шляпа, въ рукахъ трость. Михайло Осипычъ въ рубахъ за поясомъ, на голову картузъ*).

Владиміръ Петровичъ (*указывая тростью на лавку Барышникова*). Вотъ куда идутъ трудовыя крестьянскія денежки. Видишь домъ-то какой отгрохалъ. Отъ трудовъ праведныхъ не выстроишь палатъ и купцомъ не задѣлаешься.

Михайло Осипычъ. Сушую правду вы говорите, Владиміръ Петровичъ. Все, вѣдь, я помню. На моихъ глазахъ, вѣдь, Барышниковъ-то распыхался. Сначала онъ тряпье скупалъ, продавалъ на бумажную фабрику и капиталу-то у него было всего не больше ста рублей. А какъ только къ Шкурятникову въ трактиръ въ цѣловальники задѣлался, такъ и деньги появились. Что только онъ не продѣлывалъ, когда былъ цѣловальникомъ то: и воды-то въ водку подбавлялъ... и табаку-то и разной другой нечисти. Спить этакимъ то манеромъ человекъ и обереть его до пнтки. А народъ-то вѣдь глупъ и темень, знай пьеть, да еще и нахваливаетъ. Много грязныхъ дѣлъ лежитъ на совѣсти Трифона Иваныча. Молва ходить, что и Шкурятникова-то будто онъ уходилъ, когда поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ городъ... въ колодець будто его спустилъ. Доказательства, сказываютъ, всѣ на лицо были, да деньги все замазали. Не даромъ существуетъ поговорка: убей возъ людей, да привези возъ денегъ—ничего тебѣ не будетъ. Великая сила въ этихъ деньгахъ, въ особенности когда они находятся въ рукахъ недобросовѣстнаго человекъ.

Владиміръ Петровичъ. Да, деньги сила. Но есть другая сила болѣе мощная,—народное сознаніе. Стоитъ только всему бѣдному люду объединиться въ кооперативы, приложить свой трудъ и знанія для общаго блага, какъ всесильный капиталъ будетъ уничтоженъ. Въ рукахъ организованнаго трудового народа деньги не будутъ служить орудіемъ борьбы съ беззащитными, малосостоятельными и угнетенными. Они будутъ орудіемъ, направленнымъ на борьбу съ такими людьми, какъ на примѣръ, Барышниковъ.

Михайло Осипычъ. Справедливы ваши рѣчи, Владиміръ Петровичъ, да жалко вотъ, что нѣтъ въ насъ все еще сознанія-то. Взять бы хотя въ примѣръ сегодняшній сходъ. Вѣдь ужъ на что, кажется, Авдей Прохорычъ степенный человекъ и то не прочь былъ намъ палки въ колеса вставить. Больно ужъ впитались въ насъ старые-то порядки. Никакъ не можемъ жить безъ опекуновъ и благодѣтелей...

Владиміръ Петровичъ. Совершенно вѣрно... Такой благодѣтель, какъ Барышниковъ, нуженъ нашимъ мужичкамъ. Онъ дастъ и денегъ и товару въ долгъ, поэтому наши мужички жить безъ него и боятся. Такъ ужъ сложилась жизнь: придетъ бѣда—куда ид-

ти?.. Одна дорога — къ Барышникову. Выручай, батюшка, что хошь возьми. Ну онъ и выручаетъ, пользуется случаемъ, деретъ за все втридорога. А почему все это такъ происходило... Да, потому, что идти больше было некуда. Теперь же вотъ будетъ кредитное товарищество и общество потребителей и, можетъ быть, мы увидимъ какъ проторенная дорога, вотъ къ этой лавкѣ (*показываетъ на лавку*) быльемъ поростетъ. Дѣло, слава Богу, начато. Лишь бы только уставы утвердили скорѣе, а тамъ дни славы Барышникова будутъ скоро сочтены.

Михайло Осипычъ (*вздыхаетъ*). Охъ... охъ... охъ... Великое въ насъ невѣжество и темнота пребываютъ. Прожили мы свой вѣкъ не за полупшкку. Никто насъ не могъ во время направить на истинный жизненный путь. Только вотъ вы, Владиміръ Петровичъ, дай вамъ Богъ добраго здоровья, позаботились о насъ и настоящую дорогу намъ указали. Большую надо отдать вамъ благодарность за всѣ ваши старанія (*жметъ Влад. Петр. руку*).

Владиміръ Петровичъ. Не стоитъ... не стоитъ... Михайло Осипычъ... Дастъ Богъ здоровья, будемъ вмѣстѣ работать на нивѣ народной. Только унывать не надо. Нужно свѣтло смотрѣть на будущее, хотя бы это свѣтлое омрачалось темными дѣянiями того же Барышникова. Недалекъ ужъ тотъ моментъ, когда русскій крестьянинъ будетъ зрячимъ. Тогда онъ скинетъ съ себя ярмо, надѣтое на него всеильнымъ капитализмомъ и избавится отъ путъ административнаго произвола. Близокъ часъ воли и свободы, близокъ часъ народнаго равенства и братства. Нашей будущей работой въ коопераціи мы будемъ готовить темный людъ къ этому свѣтлому будущему, будемъ бороться съ темнотой и невѣжествомъ, такъ прочно свившимъ гнѣздо въ русской деревнѣ (*вдали слышны звуки гармоникки и пѣсни*).

Михайло Осипычъ. Какъ хорошо и увлекательно вы говорите, Владиміръ Петровичъ. Такъ бы вотъ не отходилъ отъ васъ, все время бы и слушалъ.

Владиміръ Петровичъ (*вставая*). Пора и по домамъ, а то очень свѣжо стало. У меня катарръ горла, чтобы не застудить (*подаетъ Мих. Осип. руку*). До свиданiя, Михайло Осипычъ. Заходите бесѣдовать завтра... буду ждать...

Михайло Осиповичъ (*вставал*). Всего хорошаго...
Непремѣнно приду... почтѣ за великое счастье. (*Рас-*
кланиваются и уходятъ въ разные стороны. Звуки
гармоники и пѣсни становятся слышныѣ. Сцена нѣко-
торое время пуста, а затѣмъ изъ-за угла выходятъ
обнявшись Евтюха и Гавря. Евтюха босикомъ; играетъ
на гармоникѣ).

Я В Л Е Н І Е 9 - е.

Гавря (*размахивая картузомъ передъ домомъ Ба-*
рышниковъ). С - па - си - бо - - благодѣтель - убла - твориль
вв - ѣкъ не забудемъ... Э - эхъ - ты.. (*пляшетъ и уда-*
ряетъ картузомъ о землю).

Евтюха (*играетъ на гармоникѣ и припѣваетъ*)

Пропьемъ сестру
Прогуляемъ брата,
На што мы наѣмся
Одна у насъ хата...

З А Н А В Ъ С Ъ.

Дѣйствіе 2-ое.

Сцена представляет комнату правленія Крутогорскаго кредитнаго товарищества. Прямо дверь, съ правой стороны окно и письменный столъ. У лѣвой стѣны шкафъ съ дѣлами, на которомъ стоятъ сепараторъ и маслобойка. На стѣнахъ развѣшаны таблицы и кооперативные плакаты. Во всемъ видны порядокъ и чистота.

Я В Л Е Н І Е 1 - о е.

Акимычъ (одинъ, сидитъ у двери и чинитъ дратвой поношенный пимъ). Тьфу - эхъ-те въ горло-то... Никакъ не могу продѣть дратву (сучить дратву). Старъ сталъ Совѣмъ глаза отказываются служить. Разимного еще годокъ поработаю, а тамъ, видно, совѣмъ ослѣпну. Приходить, видно, время на погостъ собираться. (пауза) Что-жь, прожилъ свой вѣкъ - - честно - - благородно - - безъ сучка - - безъ задоринки. Теперь пора и другимъ мѣсто ослобонить... (задумывается). Вотъ только раздумье беретъ, што вѣкъ-отъ мой прошелъ ни за што ни про што... Свѣту-то я мало видѣлъ, да и жисть-то у меня не красна была, только одно и было, што чертомелить за работой съ утра до ночи... Вотъ таперича другая жисть-то пошла - - легче - - слободнѣе, а ужъ жить-то становится мало... Э - эх-ма. Христовы мы горемыки - - - зачѣмъ только на свѣтъ родились...

Я В Л Е Н І Е 2 - о е.

Софья Николаевна (входитъ) (къ Акимычу). А что, не приходилъ еще Владиміръ Петровичъ?

Акимычъ (отрываясь отъ работы). Не былъ еще.. Обнаковенно, кажинный день ходить рано, а сегодня што-то нѣтъ.

Софья Николаевна. Ты что это мастеришь?.. кажется, обувь починаешь?.. Да, развѣ ты мастеръ?..

Акимычъ. А то какъ же. Я, милая барышня, на все руки. Сапоги ли точать, печь ли сложить, тельгу ли сдѣлать... все могу. Въ былые-то годы Аки-

мычь былъ на славѣ... первый мастеровой былъ по селу-то... А какъ вотъ пришла старость-то, пришлось все бросить, да въ сторожа въ банку поступить. Нѣтъ вѣдь у меня ни роду, ни племени... одинъ вѣдь я остался... какъ переть... Спасибо вотъ Владиміру Петровичу, прибралъ меня на старости лѣтъ.

Софья Николаевна. Скажи, Акимычь: нравится тебѣ Владиміръ Петровичъ... И какъ ты находишь: хорошій онъ человѣкъ, или нѣтъ...

Акимычь. Да, если Владиміръ Петровичъ не хорошій человѣкъ, такъ послѣ этого кто же хорошій-то... Не только мнѣ, а всему селу за него надо денно и ночью Богу молиться. Святая душа, Владиміръ Петровичъ. Великія благодѣянія сдѣлалъ онъ для народа. Себя не жалѣетъ для нашихъ мужичковъ... все село на ноги поставилъ. Золотая голова у него и душа ангельская. Какъ же не уважать такого человѣка.

Софья Николаевна. А какъ ты смотришь на Барышникова? Вѣдь онъ тоже благодѣяніе мужичкамъ оказываетъ: деньги имъ займы даетъ, товаръ въ долгъ отпускаетъ и вдобавокъ еще виномъ потчуетъ.

Акимычь. Охъ, милая барышня. Какъ же можно сравнить Барышникова съ такимъ человѣкомъ, какъ Владиміръ Петровичъ. Большая между ними пронасть. Только сейчасъ, когда банка и общество открылись, Тришка маненько народъ-отъ мирволить сталъ. А што до этого то дѣлалъ.. всѣхъ раззорилъ. Сколько слезъ мужицкихъ было пролито изъ за его, окаяннаго. Сколько семей-то хрестьянскихъ по міру пошло.. Нѣтъ, милая барышня. Не поставишь Тришку съ Владиміромъ Петровичемъ на одну половицу. Не приравняешь честнаго человѣка къ безсовѣстному міроѣду. Никакъ эфтого сдѣлать невозможно..

Софья Николаевна. Но, вѣдь, Барышниковъ-то не только сейчасъ, а и раньше дѣлалъ добро здѣшнему обществу. Церковь вонъ отремонтировалъ, паникадило купилъ, часовню выстроилъ... Да мало ли онъ добраго сдѣлалъ для нашихъ мужичковъ.

Акимычь (*махнувъ рукой*). Знаемъ мы эфти благодѣянія-то... знаемъ, што они стоятъ.. Если сосчитать сколько Тришка бѣдъ натворилъ, сколько хозяйствъ въ раззоръ ввелъ, такъ ему для искупленія грѣховъ

то своихъ не только надо полукадило купить, а трехъ соборовъ мало выстроить... А то полукадило... эка подумаешь.

Софья Николаевна (*подзадоривая*). Ну, ты слишкомъ ужъ строгъ, Акимычъ... Вѣроятно тебѣ Барышниковъ-то насолилъ чѣмъ нибудь, вотъ ты и говоришь о немъ такъ... (*вынимаетъ изъ шкафа книги и садится работать*).

Акимычъ (*обиженный*). Напрасно, милая барышня, поклепъ на меня налагаете. Всю жизнь къ Тришкѣ то я ногой не заглядывалъ... напротивъ, всегда на сходкѣ противъ его ратовалъ. Не лежитъ у меня душа къ ему... не могу я выносить всѣ его темныя дѣла. Ужъ очинно они грязны и безбожны (*сильно бьетъ молоткомъ по подошвѣ*).

Софья Николаевна (*ласково*). Не сердись, Акимычъ... Я пошутила... Мнѣ, просто, хотѣлось знать, какъ ты думаешь о Барышниковѣ...

Акимычъ. Одна у меня дума о немъ... мироѣдъ онъ... острогъ по емъ давно соскучился.. Вотъ и все... (*сосредотачивается въ своей работѣ, Софья Никол. нишетъ*).

ЯВЛЕНИЕ 3-ье.

Владиміръ Петровичъ (*съ портфелемъ, тихо отворяетъ дверь и незамѣтно подкравившись къ Акимычу тычетъ его въ бокъ*).

Акимычъ (*вскакивая съ мѣста*). О-й... ежъ-те въ горло-то!.. (*замахивается пимомъ на Владиміра Петровича и узнавъ его виновато опускаетъ руку*).

Софья Николаевна (*вздрачивая*). Ай... (*роняетъ отъ испуга перо на книгу*).

Владиміръ Петровичъ (*улыбаясь*). Не пугайтесь... свои люди (*къ Соф. Ник.*) Здравствуйте, Софья Николаевна (*здороваются*). Здравствуй, Акимычъ (*Акимычъ кланяется*).

Софья Николаевна (*весело*). Я такъ испугалась, даже сердце замерло.

Владиміръ Петровичъ (*улыбаясь*). Ничего... пройдетъ... Иногда полезно нервы взбудоражить.

Софья Николаевна. Однако, посмотрите, что вы

надѣлали съ вашей шуткой: отъ испуга у меня выпало перо изъ рукъ и запачкало чернилами книгу. (*Акимычъ прибираетъ инструменты и обувь*).

Владиміръ Петровичъ (*смотритъ въ книгу*). Да... некрасиво... Ну, да не это бываетъ, что подѣлаешь... На слѣдующій разъ буду остороженъ (*къ Акимычу*). Не бываль еще Михайло Осипычъ и Иванъ Николаичъ?

Акимычъ. Не видно было...

Владиміръ Петровичъ. А никто меня не спрашивалъ?..

Акимычъ. Спрашивалъ.

Владиміръ Петровичъ. А кто именно?

Акимычъ. Приходилъ рано тутот-ка одинъ, да сказывать объ емъ едва ли нужно... человекъ-отъ не стоящій...

Владиміръ Петровичъ. Кто же это такой?

Акимовъ. Аблакатишко-то тотъ... Писулькинъ...

Владиміръ Петровичъ. Писулькинъ... Что же ему нужно было...

Акимычъ. Васъ хотѣлъ повидать. Переговорить, баеть, надо миѣ по важному дѣлу.

Владиміръ Петровичъ. Трезвый онъ или выпивши?

Акимычъ. Какъ быдто тово... съ зарядомъ...

Владиміръ Петровичъ. Что же ты ему сказалъ?

Акимычъ. Пошто, моль, принесло тебя ни свѣтъ ни заря. Приходи, моль, когда банку откроютъ...

Владиміръ Петровичъ. А онъ тебѣ на это что отвѣтилъ?

Акимычъ. Къ отвѣту, баеть, тебя скотину надо привлечь за грубое обращеніе, да и Колосову-то вмѣстѣ съ тобой крылья-то кообкарнать... Ш-шибко ругался... Ишно, говорить, приду...

Владиміръ Петровичъ (*улыбаясь*). Хорошо... Молодецъ, что такъ поступилъ. Съ этой публикой иначе нельзя. Надо ее совсѣмъ отвадить отъ визитовъ въ правленіе. (*Акимычу*) А теперь ступай, сходи въ лав-

ку и принеси мнѣ отъ приказчика товарную книгу (*садится на др. конецъ стола, вынимаетъ изъ портфеля бумаги и начинаетъ ихъ разсматривать*).

Акимычъ. Слушаю-съ. (*уходитъ*).

Владиміръ Петровичъ. Ну, опять, начинается старая исторія. Только на этотъ разъ не такая, какая была раньше... пожалуй, погрязнѣе... Однако, посмотримъ, что изъ этого выйдетъ (*Соф. Ник.*) Знаете по какому дѣлу приходилъ сюда этотъ кляузникъ Писулькинъ?

Софья Николаевна. Мало-ли зачѣмъ ходятъ въ вамъ люди... Это меня не касается. Вѣроятно, по своему дѣлу.

Владиміръ Петровичъ. Вотъ и не угадали. Какое у Писулькина до меня можетъ быть дѣло. Никакихъ дѣлъ съ такими темными личностями я не имѣю и въ будущемъ имѣть не намѣренъ. Итакъ, вы не догадываетесь зачѣмъ приходилъ Писулькинъ?

Софья Николаевна (*подумавъ*) Нѣтъ...

Владиміръ Петровичъ. Хотите, я вамъ скажу...

Софья Николаевна. Пожалуйста, если не секретъ...

Владиміръ Петровичъ. Никакого секрета. Наше правленіе поставлено объ этомъ уже въ извѣстность.

Софья Николаевна. Что-нибудь опять въ родѣ доноса...

Владиміръ Петровичъ. Ваши предположенія отчасти правильны. Но есть обстоятельства, о которыхъ вы не предполагаете (*загадочно смотритъ на Соф. Ник.*)

Софья Николаевна (*отрываясь отъ работы съ интересомъ*) Какія именно?

Владиміръ Петровичъ. Весьма важныя, но одинаково непріятныя какъ для меня, такъ и для васъ.

Софья Николаевна (*смущенно*). Что такое? Говорите, пожалуйста, прямо, безъ загадокъ...

Владиміръ Петровичъ (*замѣтно волнуясь*). Вы знаете, какую борьбу пришлось мнѣ выдержать съ мѣстнымъ кулакомъ, Трифономъ Барышниковымъ. Что только не было испробовано противъ меня этимъ ми-

роѣдомъ. До какихъ только низкихъ и мерзкихъ способовъ онъ не доходилъ, чтобы ошельмовать мою личность и подорвать ко мнѣ довѣріе населенія. И доносы-то писалъ, начиная отъ становаго до губернатора, и толпу-то вооружалъ противъ меня и общественныхъ горлановъ зааивалъ, чтобы вынести мнѣ на сходѣ порочащій приговоръ. Однако это все оказалось безрезультатнымъ, поэтому Барышниковъ на нѣкоторое время созналъ свое безсиліе и оставилъ меня въ покоѣ. Но вчера мы узнали, что Барышниковъ хочетъ вновь... *(внезапно останавливается говорить)*.

Софья Николаевна Что же вы остановились говорить?—продолжайте!..

Владиміръ Петровичъ *(еще больше волнуясь)*. Нѣтъ.. не могу. Не могу я безъ волненія передать вамъ о томъ, что намѣренъ предпринять вновь этотъ міроѣдъ, потерявшій стыдъ и совѣсть во имя наживы *(зажимаетъ руками голову, опираясь локтями на столъ)*.

Софья Николаевна *(волнуясь и капризная)*. Да говорите же, ради Бога.. Что это съ вами.. я тоже начинаю волноваться...

Владиміръ Петровичъ. Успокойтесь. Я волнуюсь не меньше васъ... Но... *(останавливается)*..

Софья Николаевна. *(подходитъ къ Вл. Петр. и кладетъ ему на плечо свою руку)*. Что такое но... Говорите немедленно...

Владиміръ Петровичъ *(вставая)*. Грязь.. Мерзость... Даже сказать стыдно...

Софья Николаевна *(начиная сердиться)*. Ничего не понимаю... Что это съ вами, на самомъ дѣлѣ...

Владиміръ Петровичъ. Барышниковъ хочетъ повторить старые приемы, но только въ болѣе низкой формѣ.

Софья Николаевна. Что именно онъ хочетъ... въ какой формѣ... сказывайте...

Владиміръ Петровичъ. Въ самой грязной и оскорбительной для порядочнаго человѣка *(ходитъ взволнованно по комнатѣ)*.

Софья Николаевна *(сердито)*. Да, что же это, наконецъ, такое?.. Неужели вамъ такъ трудно сказать?.. Я просто васъ не понимаю...

Владиміръ Петровичъ. Хорошо... скажу... Однимъ словомъ... Барышниковъ, черезъ этого Іуду... Писулькина хочеть... намѣрень... желаетъ...

Софья Николаевна (*подходя къ Вл. Петр. и смотря ему въ лицо*). Что?.. что намѣрень?.. что желаетъ?.. Ну... ну... говорите!..

Владиміръ Петровичъ (*не глядя на Соф. Ник.*). Намѣрень нашему правленію дать взятку...

Софья Николаевна. А еще что?

Владиміръ Петровичъ. Больше ничего.

Софья Николаевна. Только-то... Ха-ха-хаа.. (*смѣется*) Такіе пустяки... Ха-ха-ха... А я думала, Богъ знаетъ что... Думала убить васъ хочеть... Ха-ха-ха. (*садится на стулъ*).

Владиміръ Петровичъ (*недоумльвающе смотритъ*). Чего же вамъ смѣшно... Неужели вы не сознаете мерзости этого дѣла?

Софья Николаевна. Вполнѣ сознаю.

Владиміръ Петровичъ. Такъ почему же вы смѣтесь.. странно...

Софья Николаевна. Ничего страннаго и ужаснаго нѣтъ.. Самое обыкновенное дѣло.

Владиміръ Петровичъ. Какъ же это такъ... Удивительно... Я васъ не понимаю.

Софья Николаевна (*смѣясь*). Нисколько не удивительно... По-моему, вамъ просто слѣдуетъ...

Владиміръ Петровичъ (*быстро*). Что слѣдуетъ?..

Софья Николаевна. Принять взятку и... больше ничего.

Владиміръ Петровичъ (*пораженъ*). Какъ принять!.. Что.. что вы сказали!.. Я не довѣряю своимъ ушамъ... Повторите.

Софья Николаевна (*съ разстановкой*). Принять взятку...

Владиміръ Петровичъ (*съ ужасомъ*). Это вы... вы говорите, Софья Николаевна!.. Вы.. о которой я думалъ (*въ изнеможеніи садится*).

Софья Николаевна (*подходя къ нему*). Успокойтесь, Владиміръ Петровичъ... Выслушайте теперъ меня... Я васъ слушала...

Владиміръ Петровичъ. Не могу... Оставьте...

Софья Николаевна. Да, что это съ вами... Вы въ настоящаго кидая обратились... Почему вы не хотите меня слушать... я васъ слушала..

Владиміръ Петровичъ. Говорите... Только пожалуйста не о томъ, о чемъ вы сейчасъ сказали...

Софья Николаевна. Вотъ именно я и хочу пояснить свои слова. Дайте мнѣ возможность это сдѣлать. А то вы совсѣмъ раскиснете...

Владиміръ Петровичъ. Ну, хорошо... говорите.

Софья Николаевна. А не будете перебивать меня?..

Владиміръ Петровичъ. Не буду.

Софья Николаевна. Новаго, кромѣ того, что вы сами знаете, я вамъ не скажу, поэтому прошу не волноваться, а выслушать меня спокойно, до конца. Чтобы продолжать строить начатое вами дѣло, чтобы больше внѣдрить въ сознание темнаго народа пользу и значеніе коопераціи, намъ нужно вести другую работу, не менѣе, а, можетъ быть, болѣе важную, чѣмъ мы сейчасъ дѣлаемъ. Мы должны дать народу свѣтъ и знаніе, а для этого намъ нужно немедленно заняться просвѣщеніемъ темныхъ массъ.

Владиміръ Петровичъ (*перебивая*). Что вы хотите этимъ сказать? Непонятна для меня ваша рѣчь, да и не вяжется она съ затѣей Барышникова.

Софья Николаевна. Соблюдайте ваше слово... Вы дали согласіе не перебивать меня.

Владиміръ Петровичъ. Хорошо... извиняюсь... продолжайте...

Софья Николаевна. Для культурной работы нужны средства. Первымъ долгомъ надо имѣть подходящее помѣщеніе для устройства сцены и библіотеки. Надо приобрести литературу. Вѣдь объ этомъ у васъ постоянная мечта, какъ и у меня. А на все это надо деньги, а ихъ то у насъ и нѣтъ. Если есть, такъ очень мало. Поэтому я вамъ и совѣтую.

Владиміръ Петровичъ. Что?!

Софья Николаевна. Взять у Барышникова деньги въ видѣ взятки и образовать изъ нихъ при товариществѣ фондъ на постройку Народнаго Дома... Вотъ и весь мой совѣтъ.

Владиміръ Петровичъ. Какъ такъ... Развѣ это можно...

Софья Николаевна. Конечно... Все зависитъ отъ вашего желанія и только...

Владиміръ Петровичъ (*восторженно*). А вѣдь правда... Вотъ гдѣ мысль то, чертъ возьми. Вотъ это идея... я понимаю... Вѣдь никогда бы мнѣ самому не догадаться. Дѣйствительно, я форменная тряпка на этотъ счетъ... Ну и молодчина же вы, Софья Николаевна. Съ такимъ человѣкомъ только и можно работать и мечтать о великомъ будущемъ... Спасибо вамъ за совѣтъ (*жметъ руку*).

Софья Николаевна. Дѣлайте по-моему, какъ я сказала... не ошибетесь. Устройте сюрпризъ Барышникову. Вѣроятно, ничего подобнаго онъ не ожидаетъ.

Владиміръ Петровичъ (*весело ходя по комнатѣ*). Такъ и сдѣлаемъ, такъ и поступимъ. Единственный выходъ... Вотъ будетъ потѣха, когда онъ узнаетъ, на что пошла его взятка... Впередъ для него будетъ наука. По крайней мѣрѣ, на будущее время станетъ опасаться примѣнять этотъ мерзкій способъ. Такъ и запишемъ: поступило молъ въ фондъ на постройку Народнаго Дома отъ мѣстнаго филантропа Трифона Иваныча Барышникова столько-то рублей. Ну и сюрпризъ мы ему устроимъ... Ха.. ха... ха... (*прожмо смѣется*).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Анимычъ (*входитъ и подаетъ книгу*). Вотъ... принесъ книгу-то... Чудеса тамъ творятся.. въ лавкѣ-то... Народу собралось... уйма...

Владиміръ Петровичъ. Что такое?

Анимычъ. Да, ничаво. Такъ себѣ. Аблакатишка Писулькинъ тамъ съ писаремъ фортели выкидываютъ. На счетъ общества и банки, значить, проѣзжаются, да и тебя, за однимъ, добрымъ словомъ поминуютъ...

Владиміръ Петровичъ. А что они относительно меня говорятъ?

Акимычъ. Мошенникъ, говорить, онъ, капиталы наживаетъ, на ваши денежки, говорить, шикуетъ, а вы смотрите. Михайло Осипычъ и Иванъ Николаичъ съ ими тамъ огрызаются... Такую пыль подняли, ежъ имъ въ горло-то... страсть...

Владиміръ Петровичъ (*беретъ шляпу*). Пойти узнать въ чемъ дѣло.

Софья Николаевна. Оставьте... Не ходите... Поберегите себя, Владимиръ Петровичъ. Не вступайте съ противными личностями въ споры... все равно ихъ не убѣдите... Не волнуйтесь зря... здоровье ваше и такъ неважное...

Владиміръ Петровичъ. Не беспокойтесь, Софья Николаевна. Я только узнаю въ чемъ дѣло и.. обратно (*уходитъ*).

Софья Николаевна. Акимычъ. Приготовь ка чаю, что-то ужъ пить больно захотѣлось.

Акимычъ. Слушаюсь... (*уходитъ*).

Софья Николаевна (*ходитъ по комнатѣ, заложивъ руки за спину*). Только на этой работѣ я узнала, наконецъ, что такое есть жизнь. До этого мнѣ казалось, что жить на свѣтѣ такъ хорошо, такъ привольно и радостно. Теперь же я убѣдилась, что людская жизнь есть сплошная борьба за существованіе, за кусокъ хлѣба... И эту борьбу принужденъ главнымъ образомъ вести неимущій классъ, для котораго существованіе на землѣ есть лишь одна мука. (*Послѣ паузы*). Чѣмъ больше я работаю въ этомъ народномъ дѣлѣ, тѣмъ больше убѣждаюсь въ фактической пользѣ коопераціи. То, что ежедневно происходитъ на моихъ глазахъ, сильнѣе укрѣпляетъ во мнѣ вѣру въ объединеніе, сильнѣе убѣждаетъ меня въ цѣли жизни и я думаю, что дальше идти мнѣ некуда. Всю свою молодую жизнь, все свои силы и знанія я должна отдать на служеніе народу и только тогда душа моя будетъ покойна, когда труды рукъ моихъ принесутъ пользу забитому и темному крестьянству... (*задумавшись ходитъ*).

За сценой шумъ и голосъ Акимыча: «Куда прешь... иродово отродье»... «Кто васъ не видалъ здѣсь»... (борьба).

ЯВЛЕНИЕ 6-ое.

(Въ дверь ломятся пьяные Евтюха и Гавря, Акимыч ихъ не пускаетъ).

Евтюха. Пошто не пускаешь... старый чортъ...
Общественники мы али хто?

Гавря. Можемъ... мы... получить... ублатвореніе,
али нѣтъ?.. А?.. скажи намъ.

Акимычъ *(отталкивая ихъ).* Ступайте... проспитесь сначала... Безъ васъ здѣсь не тѣсно... Убирайтесь...

Софья Николаевна *(испуганно).* Пусти... пусти ихъ,
Акимычъ... Пусть войдутъ...

Акимычъ *(не пускаетъ).* Што имъ тутъ дѣлать, пьянымъ рожамъ. Пусть сначала продрыхаются *(отталкиваетъ, тѣ ломятся сильнѣе).*

Софья Николаевна. Боже мой... Этого еще не хватало... *(приказательно Акимычу)* Пусти, говорятъ, тебѣ...

Акимычъ *(отходя отъ двери)* Ну, заходите... ежъ вамъ въ горло-то... *(Евтюха и Гаеря заходятъ).*

Софья Николаевна *(волнуясь).* Что вамъ здѣсь нужно?..

Евтюха. Дѣло, значить, у насъ... важнѣющее... есть, вотъ мы и... тово... пришли...

Софья Николаевна. Ну, говорите, какое дѣло...

Гавря. Самово намъ нужно... хозлива... На счетъ мы, значить... тово...

Софья Николаевна. Ничего понять не могу... Говорите прямо, что вамъ нужно...

Евтюха. Рѣшили мы, значить, съ Гаврей... деньжонокъ, значить, занять...

Гавря. Доподлинно... рѣшили, въ пайщики, значить, хотимъ. Потому... общественники мы...

Софья Николаевна *(успокоившись).* Хорошо... Если вы хотите членами вступить, приходите завтра, сегодня день не рабочій...

Евтюха *(нагло)* Почему завтра... ниши сейчасъ...

Гавря (*такимъ же тономъ*). Вправѣ мы сей минутъ ублатворенія требовать... али нѣтъ...

Софья Николаевна. Ничего для васъ я сдѣлать не могу. Приходите, когда будутъ занятія въ товариществѣ.

Евтюха (*чешетъ въ затылокъ*) Какъ же эфто... Значить... тово... оглобли, значить.. поворачивать...

— **Софья Николаевна**. Больше ничего не остается, какъ уходить...

Гавря. Никакого, значить, ублатворенія не будетъ... зря, значить, мы шли...

Софья Николаевна (*насмѣшливо*). Да, напрасно трудились.

Евтюха (*къ Гаврѣ*). Вотъ такъ фунтъ изюму... по выходу... значить...

Софья Николаевна. Ясно сказано... можно понять... (*за сценой шаш*).

ЯВЛЕНІЕ 7 - о е.

(*Входятъ: Владиміръ Петровичъ, Михайло Осипычъ и Иванъ Николаевичъ*).

Владиміръ Петровичъ (*проходитъ впередъ, остальные стоятъ у двери*). Это что еще за компанія? Зачѣмъ вы сюда явились? (*Евтюха и Гавря стараются принять трезвый видъ*).

Евтюха (*кланяется*). Къ вашей милости... значить. Въ пайщики, значить, хотимъ... потому средствіевъ не хватаетъ...

Владиміръ Петровичъ. Кто это въ пайщики... Ужъ не вы ли съ Гаврѣй хотите записаться?

Гавря. Такъ тошно... Потому ублатвореніе нужно намъ...

Владиміръ Петровичъ (*къ Мих. Осип. и Ив. Ник.*) Поздравляю васъ, господа, съ новыми членами (*съ усмѣшкой*) Полюбуйтесь, пожалуйста, новыми кооператорами (*къ Евтюхѣ и Гаврѣ*) А для чего вамъ понадобились деньги?. (*Мих. Осипычъ и Иванъ Николаевичъ проходятъ впередъ*).

Евтюха. Хозяйство, значить, хочу... объегорить.

А Гавря, значить, тово... коровенку, значить... купить. Потому ребятенки што ни есть... малбющія... Ревуть, значить...

Гавря (*жалостливо*). Доподлинно, ревуть... голодаютъ... значить...

Михайло Осипычъ (*со злостью*). Горло у васъ просыхать начинается... промочить надо. Вотъ для чего нужны вамъ деньги, а вовсе не по хозяйству. Проваливайте-ка отсюда по добру, по здорову. Есть у васъ благодѣтель, Тришка Барышниковъ, къ нему и обращайтесь за деньгами.

(*Акимычъ, качаетъ головой и уходитъ*)

Владимиръ Петровичъ. А почему, въ самомъ дѣлѣ, вы не пошли къ Барышникову, а пришли сюда. Вѣдь до этого, кажется, онъ всегда для васъ былъ хорошимъ человѣкомъ и ни въ чемъ вамъ не отказывалъ.

Иванъ Николаичъ. Стыдно ему отказывать-то такимъ вѣрнымъ слугамъ. По его милости они вѣдь со вѣсть, то потеряли и въ пропойць обратились (*къ Евтюхъ*) Несчастные вы люди... Продали вы свою душу за косушку окаянному міробѣду. Водить онъ васъ за носъ и пользуется вашей глупостью... (*наставительно*) Эхъ... Евтѣй, Евтѣй хорошій ты человѣкъ былъ до дружбы съ Барышниковымъ... А теперь, посмотри, на кого ты похожъ сталъ... Послѣдній домишко пропилъ и хозяйство размоталъ. Ну, ты-то туда сюда, одинъ, какъ бобыль... (*къ Гаври*) А ты то, умная голова, что дѣлаешь... Вѣдь семейство у тебя.. жена... ребятъ полдюжины... съ голода пухнуть (*указывая на Евтюху*) Тебѣ ли пьянствовать и компанію водить съ этимъ субъектомъ... Опомнись, Гаврило... Подумай, куда ты идешь... Погибнешь когда-нибудь подъ заборомъ отъ этого проклятаго зелья.

Евтюха (*сердито*). Мы не за этимъ пришли... Слово то мы тово... много слыжали... Ты, вотъ, значить, запиши насъ въ банку-то... потому... вѣдь... мы тоже... общественники.. На сходкѣ, значить, можемъ говорить...

Гавря. Ублатворенье, значить, намъ нужно... А о другомъ мы сами знаемъ.

Михайло Осипычъ. Вотъ и ступайте за ублагодвореніемъ то къ Барышникову. Дорога вамъ туда знакомая, не заблудитесь.

Владиміръ Петровичъ. Ступайте домой. Сегодня вы пьяны. Протрезвитесь—приходите завтра. Я съ вами переговорю обо всемъ...

Евтюха. Значить, ничево не будетъ... Понапрасну, значить, грязь мѣсили...

Владиміръ Петровичъ. Да... До завтра ничего не будетъ...

Евтюха (*чешетъ въ затылкѣ, къ Гаврю*). Какъ же эфто такъ... Общественники мы, а тово...

Владиміръ Петровичъ. Ладно, идите... Завтра поговоримъ...

Гавря (*нахально*). Пошто завтра... мы сегодня желамъ... сей минутъ...

Михаилъ Осипычъ. Ясно вамъ говорятъ, что нельзя, ну и уходите.

(*Акимычъ вноситъ на поднось чай.*)

Я В Л Е Н І Е 8- о е.

Акимычъ (*наталкиваясь на Евтюху*). Берегись!.. Пошто дорогу-то загородилъ, ежь те въ горло то. (*Евтюха отскакиваетъ, Акимычъ ставитъ чай на столъ.*)

Владиміръ Петровичъ. Что же вы стоите, уходите... Русскимъ языкомъ вамъ говорятъ, можно понять...

Евтюха. А, можетъ... тово... сичасъ можно...

Владиміръ Петровичъ (*нетерпѣливо*). Я сказалъ, что нельзя...

Акимычъ (*къ Евтюхѣ*) Проваливайте. Вамъ говорятъ...

Евтюха. А ты што за начальникъ тутот-ка... Смотри... тово... полегше...

Гавря. Мы вѣдь тоже... тово... человекѣки... (*показывая кулакѣ*) Какъ есть можемъ въ конплекцію..

Акимычъ (*сердито*). Ахъ вы, иродово племя... Разговаривать съ вами (*выталкиваетъ Евтюху и Гаврю, тѣ ужираются*).

Михайло Осипычъ. Идите добромъ. Не кочевряжьтесь, а то шутя въ темную угадаете...

Акимычъ (*выталкиваетъ за дверь*) М-а-р-ш-Ъ!..

Гавря (за дверью). Погоди... милые. Мы вась... ублатворимъ...

Евтюха (тамъ же). Пп-ошом-нимъ...

Владиміръ Петровичъ (хохочетъ). Ха-ха-ха... Вотъ такъ публика. Вотъ такъ кооператоры. Ха-ха-ха...

Софья Николаевна (вставая отъ стола) Я страшно боялась разговаривать съ ними въ ваше отсутствіе. Думала—они меня изобьютъ...

Владиміръ Петровичъ. Да... Бесѣдовать съ такимъ элементомъ съ глазу на глазъ не совсѣмъ пріятно... въ особенности вамъ...

Михайло Осипычъ. Ну, послѣ той чести, которую имъ оказалъ Акимычъ, они больше не заглянуть...

Владиміръ Петровичъ. (къ Ивану Никол. и Мих. Осип.) Подвигайтесь, господа, къ столу. Выпьемъ по стакану чая, да кстати поговоримъ по одному очень важному дѣлу. (Софья Никол.) А вы, Софья Николаевна, возьмите книгу протоколовъ и будьте сегодня нашимъ секретаремъ (усаживаются вокругъ стола).

Софья Николаевна. Съ большимъ удовольствіемъ (идетъ къ шкафу, беретъ книгу и садится къ столу).

Владиміръ Петровичъ. Вопросъ, который мы сейчасъ будемъ обсуждать въ нашемъ засѣданіи, отчасти вамъ извѣстенъ. Вы уже знаете, что нашъ уважаемый отецъ и благодѣтель Трифонъ Ивановичъ Барышниковъ, помимо всѣхъ нечестныхъ способовъ борьбы съ нами въ теченіе двухъ лѣтъ, сейчасъ, видимо, хочетъ испробовать еще одно радикальное средство. Средство это заключается ни въ чемъ нибудь, а въ подкупѣ правленія посредствомъ денежной взятки. Какъ мнѣ удалось узнать, самъ Барышниковъ лично дать намъ взятку не рѣшается. Для этого онъ намѣренъ использовать свою, такъ сказать, правую руку: мѣстнаго ходатая и вдохновителя всѣхъ темныхъ и грязныхъ дѣлъ, Писулькина. Видимо, съ цѣлью предварительныхъ переговоровъ послѣдній сегодня рано былъ у насъ въ правленіи. Для другой цѣли Писулькину приходило было не зачѣмъ, ибо ранній визитъ его подтверждаетъ на этотъ счетъ мои предположенія. Въ правленіи какъ разъ никого не было и нашъ вѣрный Личарда Акимычъ съ честью его выпроводилъ. Намъ нужно обсудить этотъ вопросъ и намѣтить по

нему съ общаго согласія планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Прошу, господа, высказать ваше мнѣніе. Повторяю, вопросъ очень серьезный и наше безразличное къ нему отношеніе можетъ вызвать нежелательные для насъ толки и пересуды среди населенія. Кому угодно высказаться?

Иванъ Николаичъ. Вопросъ весьма серьезный. Намъ слѣдуетъ отнестись къ нему съ полнымъ вниманіемъ. Я полагаю, что Барышниковъ не ограничится одной взяткой. Думаю, что въ случаѣ нашего отказа отъ взятки онъ предприметъ какія-нибудь еще крайнія мѣры. Примѣръ прошлаго ясно говоритъ за это. Во всякомъ случаѣ для насъ, однако, настало время положить конецъ выходкамъ этого толстосума и навсегда избавиться отъ подобныхъ сюрпризовъ...

Михайло Осипычъ. Большая осторожность нужна въ этомъ дѣлѣ. Только еще Барышниковъ-то собирается дать намъ взятку, а ужъ по селу то во всё колокола объ этомъ трезвонять. Приспѣшникъ то его... Писулькинъ ужъ вездѣ объ этомъ, какъ ворона на хвостѣ, разнесъ. Все равно, говоритъ, ихъ голубчиковъ, Трифонъ то приберетъ къ рукамъ. Только, говоритъ, ему изъ кошны то стоитъ выбросить по Катеринѣ на рыло и всему дѣлу капутъ. Черезъ недѣлю все, говоритъ, закроютъ.. Вотъ каковы рѣчи-то ходять въ народѣ... Надо намъ непремѣнно дѣйствовать... Мѣшкать не время...

Владиміръ Петровичъ. А разъ это стало достояніемъ гласности, то тѣмъ болѣе необходимы рѣшительныя мѣры. Можетъ, мы согласимся, въ данномъ случаѣ, съ совѣтомъ, который дала мнѣ Софья Николаевна.

Софья Николаевна. Иного рѣшенія быть не можетъ. По-моему вамъ такъ именно и слѣдуетъ поступить... (*Иванъ Никол. и Мих. Осип. бросаютъ на Соф. Ник. недоумные взгляды.*)

Иванъ Николаичъ. А въ чемъ заключается вашъ совѣтъ, Софья Николаевна. Ознакомьте насъ...

Софья Николаевна. Вотъ, Владиміръ Петровичъ, вамъ скажетъ...

Владиміръ Петровичъ. Дѣло весьма простое. По совѣту Софьи Николаевны отказываться отъ взятки

мы не должны... А слѣдуетъ ее принять... (Ив. Ник. и Мих. Осип. удивленно смотрятъ на Соф. Ник.)

Иванъ Николаичъ. Какъ принять!.. Почему?..

Михайло Осипычъ. Противъ совѣсти пойти! Руки замазать? Никогда въ жизни!.. (мотаетъ головой).

Софья Николаевна (отрываясь отъ письма) Да вы, не пугайтесь, господа, преждевременно. (улыбаясь) Пусть сначала Владиміръ Петровичъ вамъ все скажетъ.

Владиміръ Петровичъ (тоже улыбаясь). Что? испугались? Успокойтесь... Страшнаго ничего нѣтъ... Совѣсть наша останется не замазанной и руки будутъ чисты... Напротивъ, принимая взятку, мы какъ бы повышаемъ свой авторитетъ... какъ честные работники...

Михайло Осипычъ. Что-то ужъ очень не понятно. Взятку принять и совѣсть не запятнать...

Иванъ Николаичъ (грозитъ пальцемъ Софью Николаевну). Вѣчно вы какую нибудь шараду выдумаете и заставите насъ головы ломать.

Софья Николаевна (улыбаясь) Никакой шарады. Весьма простая штука...

Михайло Осипычъ (качая головой) Ну ужъ и простая... Нечего сказать... Не съ моими мозгами ее угадывать.

Владиміръ Петровичъ. Прежде чѣмъ просить вашего согласія на совѣтъ Софьи Николаевны, я долженъ ознакомить васъ съ нѣкоторыми предположеніями, которыя ложатся въ основу указаннаго намъ Софьей Николаевной исхода. (къ Соф. Ник.) Вы пишете протоколь.

Софья Николаевна. Пишу...

Владиміръ Петровичъ. Цѣль коопераціи заключается не въ однихъ экономическихъ задачахъ. Она идетъ дальше. Помимо своихъ, такъ сказать, определенныхъ и прямыхъ задачъ кооперативная работа должна обнять культурно-просвѣтительную область. Въ нашей мѣстной дѣятельности это особенно сказывается. Чтобы развивать дѣло, намъ приходится сталкиваться съ всевозможными препятствіями. Зародышъ этихъ препятствій кроется въ темнотѣ и невѣжествѣ тѣхъ массъ, для которыхъ мы работаемъ и которыхъ

ведемъ за собою. Они настолько еще малокультурны, что у нихъ въ большинствѣ представленіе о кредитномъ товариществѣ, не расходится съ представленіемъ о сундукѣ Барышникова. Цѣль объединенія для нихъ мало понятна. То же мы наблюдаемъ и въ отношеніи потребиловки. Что влекетъ нашихъ мужичковъ къ участию въ кооперативѣ. Откровенно сказать: только возможность получить ссуду и надежда получить прибыль въ концѣ года по забору товаровъ въ лавкѣ. Изъ этого выходитъ, что культурная работа въ кооперации такъ-же необходима, какъ воздухъ для всякаго живого существа. Поэтому намъ нужно работу эту начать немедленно. Для этого мы должны обзавестись Народнымъ Домомъ, въ которомъ устраивать для народа: спектакли, чтенія, курсы, организовать библиотечку-читальню; однимъ словомъ предоставить народу возможность проводить свободное время не въ трактирѣ Барышникова, а за полезными занятіями и разумными развлеченіями. Вотъ Софья Николаевна и рекомендуетъ намъ приступить къ этому дѣлу сейчасъ же и, такъ сказать, начать его при участіи Барышникова...

Михайль Осипычъ. Ничего въ толкъ не возьму... Да, развѣ Барышниковъ на это согласится?

Владиміръ Петровичъ. Согласія его здѣсь и не нужно... Въ этомъ то и весь секретъ заключается...

Иванъ Николаичъ. Весьма странно и загадочно... Какое то головоломное изобрѣтеніе.

Владиміръ Петровичъ. Нисколько... самый простой способъ, который обыкновенно примѣняется всѣми порядочными людьми.

Иванъ Николаичъ. Ну, ужъ скажите... Все равно я не могу догадаться.

Владиміръ Петровичъ. Очень просто. Если намъ предложить взятку, мы ее принимаемъ, но себѣ не беремъ. Мы вносимъ эти деньги отъ имени Барышникова въ капиталъ кредитнаго товарищества на постройку Народнаго Дома... Понимаете... *(Ив. Ник. и Мих. Осип. удивленно глядятъ, переводя взгляды то на Влад. Петр., то на Софью Никол. Пауза).*

Михайло Осипычъ. Вотъ такъ штука... *(къ Соф.).*

Ник.) Ну и мудрецъ же вы, Софья Николаевна!.. Вѣдь такую штуку выдумала... ну и молодчина... *(мотаетъ головой)*.

Иванъ Николаичъ *(восторженно)*. Да, эту мысль только нужно привѣтствовать... лучшаго больше ничего не придумать *(смѣется)*. Вотъ фортель то выкинемъ... воображаю... Ха-ха-ха... Сразу Тришку Барышникова изъ міроѣдовъ въ благотворители произведемъ... Вотъ это трюкъ... я понимаю... Ха-ха-ха...

Владиміръ Петровичъ. Слѣдовательно, согласны господа?

Михайло Осипычъ. Согласенъ... однимъ словомъ...

Иванъ Николаичъ *(продолжаетъ смѣяться)*. Обѣими руками подписываюсь... Тришкины пятаки на очагъ народнаго просвѣщенія. Вотъ это братъ... здорово... Ха-ха... Вотъ это... филантропія. Ха-ха-ха...

Владиміръ Петровичъ *(къ Софьѣ Никол.)* Запишите въ протоколь...

Софья Николаевна *(пишетъ)*. Сейчасъ будетъ готово.

Владиміръ Петровичъ. Такъ, господа... Удружимъ мы Трифону Иванычу... Отплатимъ ему со вторицей... Навсегда отвадимъ его отъ усвоенной привычки подкупать честныхъ людей темными деньгами. Дай только Богъ, чтобы наши предположенія исполнились такъ, какъ мы думаемъ.

Софья Николаевна *(заканчивая писать)*. Вотъ и готовъ протоколь...

Владиміръ Петровичъ. Потрудитесь прочесть Софья Николаевна.

Софья Николаевна *(читаетъ)* „Правленіе Крутогорскаго кредитнаго товарищества, обсудивъ вопросъ, что торговецъ села Крутогорскаго, Трифонъ Ивановичъ Барышниковъ, примѣнявшій цѣлыхъ два года всевозможные нечестные приемы борьбы съ кооперативомъ, въ настоящее время имѣеть намѣреніе прибѣгнуть къ подкупу правленія т-ва посредствомъ врученія ему денежной взятки черезъ мѣстнаго холатая Писулькина, постановило: предложенныя Барышниковымъ деньги принять и заприходовать таковыя по счету капиталовъ, какъ фондъ на постройку Народнаго Дома при Крутогорскомъ кредитномъ товарище-

ствѣ. О настоящемъ постановленіи довести до свѣдѣнія членовъ повѣрочнаго совѣта, Запольскаго кредитнаго союза и ближайшаго общаго собранія членовъ товарищества“.

Михайло Осипычъ. Правильно.. Молодцомъ...

Иванъ Николаичъ. Вразумительно.. Здорово...

Владиміръ Петровичъ (*беретъ книгу изъ рукъ Соф. Ник. и послѣ подписи передаетъ Ив. Ник., а послѣдній Мих. Осип.*) Подпишите, господа, протоколъ.

Иванъ Николаичъ. Обѣими руками (*подписываетъ*).

Владиміръ Петровичъ. Рѣшеніе принято. Остается только проводить его въ жизнь. Кого мы уполномочимъ для веденія переговоровъ съ Пискулькинымъ?

Михайло Осипычъ. Васъ просимъ, Владиміръ Петровичъ... Вы скорѣе обмозгуете.

Иванъ Николаичъ. Вы главнымъ бѣльмомъ въ глазахъ Барышникова. Для васъ онъ и на такую штуку пошелъ...

Владиміръ Петровичъ. Хотя мнѣ и не по душѣ подобная миссія, но разъ рѣшено, нужно дѣлать. (*встаетъ*) Пора положить конецъ выходкамъ этого толстосума.. Я согласенъ...

Софья Николаевна. Вотъ и отлично... Постарайтесь только на время оставить свою безхарактерность...

Владиміръ Петровичъ. Постараюсь оправдать ваши надежды. (*Акимычъ входитъ*)

Я В Л Е Н І Е 9 - о е.

Акимычъ. Опять идетъ аблакатишко-то... Впустить его што-ли...

Владиміръ Петровичъ. Скажи ему, чтобы шель ко мнѣ на квартиру... Я сейчасъ приду...

Акимычъ. Слушаю-сь... (*уходитъ*)

З А Н А В Ъ С Ъ.

Дѣйствіе 3-е.

Сцена представляет декорацию первую дѣйствія. Лавка Барышникова заколочена досками. Вывѣска снята. При открытіи занавѣса Трифонъ Ивановичъ и Авдей Прохорычъ сидятъ на ступеняхъ крыльца. Никудышный сидитъ около нихъ на обрубокѣ дерева, у него въ рукахъ развернутая газета. Трифонъ Ивановичъ сильно обрюзгъ и состарился.

Теплый лѣтній вечеръ.

Я В Л Е Н І Е 1 - е.

Трифонъ Ивановичъ. (*Никудышному*) Ну-ка, читай, что про войну-то пишутъ?..

Никудышный. Ничего, собственно, новаго нѣтъ... Отступаютъ наши по всему фронту... Снарядовъ не хватаетъ, ну и продовольствія тоже... недостаточно... Съ голыми руками и голоднымъ брюхомъ видно не много навоюешь...

Авдей Прохорычъ. Врутъ все въ газетахъ-то... Не можетъ быть, шtbody русская армія отступала. Вот мнѣ недавно письмо сынъ прислалъ съ войны-то. Пишетъ, што далеко нѣмцевъ угнали.. границу перешли...

Никудышный. Можетъ быть, и правда, но въ телеграммахъ про это не говорятъ... въ секретѣ, должно быть, держать...

Трифонъ Ивановичъ (*Никудышному*). А, кромѣ войны-то про што ишло пишутъ?..

Никудышный. Да почти ничего. Развѣ только вотъ корреспонденція изъ Крутогорскаго, но едва-ли она, Трифонъ Ивановичъ, будетъ для васъ интересна. Потому на вашъ огородъ мѣтить...

Трифонъ Ивановичъ (*испуганно*) Какая кри-спа-денція!.. Што это такое?.. Ну,-ка читай!..

Никудышный. Сообщение изъ жизни нашего села. Какимъ манеромъ живемъ, значить, мы и какіе недостатки въ жизни у насъ наблюдаются (*пауза*) Такъ себѣ.. пустяковина... читать не стоитъ. (*свертываетъ газету и хочетъ положить въ карманъ*).

Трифонъ Иванычъ (*подозрительно*). Нѣтъ, ты погоди газетину-то прятать... Не желаешь читать, такъ давай сюды... Я самъ мало мальски маракую... Авось разберу...

Никудышный. Мнѣ собственно что. Мнѣ все равно... я прочитаю. Только ваша милость, чтобы не огнѣвалась...

Трифонъ Иванычъ. Ты сначала прочитай, а мы слушаемъ и сообразимъ..

Авдей Прохорычъ (*Никудышному*) Што тебѣ рази долго протрезвонить-то... Просить тебя человѣкъ, ну и уважь... пошто ломаешься. Не отсохнетъ языкъ-отъ.

Никудышный (*развертываетъ газету*). Ну, ужъ такъ и быть... прочту...

Трифонъ Иванычъ. Начинай... Слушаемъ...

Никудышный (*читаетъ*) Прошло пять лѣтъ, какъ открылось у насъ кредитное товарищество и общество потребителей. (*Трифонъ Иванычъ настораживается*) Много воды утекло за это время, а вмѣстѣ съ этимъ исчезло изъ жизни не мало старыхъ закоснѣлыхъ порядковъ. Сейчасъ крутогорцы живутъ новой неузнаваемой жизнью. Не стало видно среди нихъ нищеты, сократилось и пьянство. Всюду на лицо довольство и зажиточность. Кабала, въ которой крутогорцы обрѣтались весьма долгіе годы... (*останавливается и обращаясь къ Трифону Иванычу*) Стоитъ ли дальше-то читать... ерунда...

Трифонъ Иванычъ (*нетерпливо*) Читай...

Никудышный (*продолжаетъ*) благодаря засилью и гнету мѣстнаго кулака Барышникова (*Триф. Иван. крикаетъ*)... исчезла безвозвратно. Все это нужно приписать не кому либо, а дѣятельности мѣстныхъ кооперативовъ, - не остановившихся на одномъ узкомъ экономическомъ пути, а замѣтно развивающихъ культурную работу. Въ этомъ отношеніи большую пользу принесъ здѣсь Народный Домъ, невольное начало которому положилъ тотъ же Барышниковъ (*Триф. Иван. крикаетъ*)... предполагавшій устранить отъ работы руководителей мѣстныхъ кооперативовъ путемъ денежнаго подкупа (*Триф. Иван. крикаетъ*)... Данная имъ правленію кредитнаго товарищества взятка послѣднимъ была принята, но къ неожиданности Барышникова за-

писана отъ его имени, какъ пожертвованіе на образованіе фонда для постройки при товариществѣ Народнаго Дома...

Трифонъ Иванычъ (*сердито перебиваетъ*) Будеть!..

Никудышный (*не обращаетъ вниманія и продолжаетъ*) ...Такимъ образомъ Барышниковъ попалъ какъ куръ во щи..

Трифонъ Иванычъ (*выходя изъ себя*) Тебѣ говорятъ... будеть!!! (*вырываетъ у Никудышнаго газету и бросаетъ ее на землю*).

Авдей Прохорычъ (*въ сторону*). Вотъ такъ клюк-ва... Здорово пропечатано...

Никудышный (*поднимаетъ газету*) Я вѣдь предупреждалъ васъ, Трифонъ Иванычъ, что не слѣдуетъ читать.. вы сами велѣли.. А теперь, вотъ сердитесь.

Трифонъ Иванычъ (*мрачно*). А пошто ты прямо то не сказалъ, о чемъ писано то... Впередъ вѣдь зналъ, а молчалъ...

Никудышный. Какъ не сказалъ... Я предупреждалъ васъ...

Трифонъ Иванычъ. То-то, предупреждалъ. Все вы видно за одно.. грамотѣи. Видите, што человекъ на убыль пошелъ...! Нѣтъ, што бы своимъ ученымъ умомъ то поддержать его... Напротивъ... Окончательно докапать надо... Писучки... проклятыя...

Никудышный (*обидѣвшись*). И даже очень, напрасно хохлитесь, Трифонъ Иванычъ... Совершенно я здѣсь не причемъ.. Напрасно подозрѣніе на меня имѣете. Советѣмъ съ другой стороны здѣсь вѣтеръ дуетъ... (*загадочно*) Твои дружки-пріятели тебѣ подсаливаютъ... О себѣ напоминаютъ, чтобы ты ихъ тово... не забывалъ...

Трифонъ Иванычъ. Какъ дружки-пріятели.. Кто эфто?..

Никудышный (*тѣмъ же тономъ*). А вотъ пораскинь умомъ-то... Можетъ и угадаешь...

Авдей Прохорычъ. Кто окромя Володьки Колосова и учительшки можетъ эфтакую штуку смастерить. Они, вѣдь, больше по газетной части-то маракують. Знакомство у ихъ въ городѣ то... вотъ и тово... пропечатали.

Никудышный (*Триф. Иван.*) Вотъ Авдей Прохорычъ скорѣе вашего догадался, а вы голову ломали.. (*ехидно улыбается*).

Трифонъ Иванычъ (*подумавъ*). Такъ какъ по вашему... неужли эфто они опять... продова племя..

Никудышный. Сообрази ладомъ... Можетъ и они..

Авдей Прохорычъ. Што соображать.. Кромѣ ихъ некому. Никто у насъ въ волости такими пустяками не занимается.. Они, больше никто..

Никудышный. Совершенно вѣрно.. Ихъ дѣло..

Трифонъ Иванычъ (*грустно*). Ну и народъ.. ну и продова отродье.. Покою мнѣ отъ ихъ не стало, ничѣмъ не могутъ ублатвориться. Вѣдь ужъ, кажется, сдѣлали свое дѣло.. совсѣмъ раззорили и опаскудили, такъ нѣтъ.. ишше надо тебя стегнуть. Прикончить надо, штобы, значить, о твоей бѣдѣ не только одно село знало, а штобы весь уѣздъ въ колокола звонилъ.. Настояшіе, што ни есть разбойники.. прости меня Богъ. Послѣднюю рубаху сняли.. не посовѣстились, да ишше въ газетахъ пропечатали.. вотъ, мошь, какъ мы то дѣствуемъ.. пусть, мошь съ нами не тягаются.. (*качал головой*) Ну и народъ... ну и народъ.. Ай.. ай.. ай..

Авдей Прохорычъ. Да тебѣ то што... туды сюды.. Ты хошь съ ими тяжбу вель.. А меня то за што они прoderнуть собираются.. Нагдыся пришла сдавать почту энта вертихвостка-та, счетоводомъ то которая у ихъ служить, да прямо въ глаза мнѣ, значить, и лягнула... Порядковъ, говоритъ, у васъ въ волости нѣтъ никакихъ, обращаетесь, говоритъ, грубо, на мѣстѣ васъ николда не застанешъ, только пьянствуете, говоритъ... Жаловаться, говоритъ, на васъ нужно, кому слѣдуетъ, да въ газету сообщить о вашихъ дѣлахъ, штобы подтянули васъ маненько... Вотъ куда закинула... А... Ну, не змѣя ли баба? А?..

Трифонъ Иванычъ (*качал головой*). Воистину змѣя подколодная.. Ай... ай.. ай..

Никудышный (*заносчиво*). А ну-ка, пусть попробуетъ... Это не съ Трифономъ Иванычемъ тягаться... Мы сами кое-какое образование имѣемъ. Такъ можемъ отписать, что самъ земскій слезу прольеть...

Трифонъ Ивановичъ. Ну, не хвастай... Только здѣсь вотъ ты храбрость-то свою проявляешь... Да съ Писулькинымъ хорохоришься... А какъ настоящее-то дѣло нужно сдѣлать, такъ и цѣна-то тебѣ расколотый грошъ... Што ты хотѣлъ сдѣлать, когда банку-то Володька открывалъ?.. Говорилъ, што все обдѣлаю... какъ слѣдуетъ... слѣда не останется... А што вышло на дѣлѣ-то—болтовня одна, больше ничаво... Только-то и сдѣлалъ, што въ лишній расходъ меня ввелъ, да полведра водки вылакалъ... Ужъ молчи. Не брехай зря-то... попусту... Они тебя съ одного сморчка зашибутъ, а то тоже... выискался...

Никудышный (задорно). Это кого?.. Меня однимъ сморчкомъ зашибутъ... Да пусть только попробуютъ, какъ я ихъ отпрапортую... сразу осажу... не пикнуть. Вы еще мало знаете меня... Земскій, или вонь... становой и то говорить, что...

Трифонъ Ивановичъ (перебиваетъ) Перестань врать-то... слышали...

Авдей Прохорычъ. А ить вѣрно онъ говорить, Трифонъ Ивановичъ. Башка у ево... тово... варить...

Трифонъ Ивановичъ. И ты туда же... Што угодно мнѣ говори, а все равно онъ человѣкъ нестойщій... Только водку лакать мастеръ... больше ничаво не могить...

Никудышный (окончательно обидѣвшись) А много угощенія-то твоего я видѣлъ? Поставилъ разъ какихъ-то несчастныхъ двѣ косушки да ужъ попрекать вздумалъ. Почему только меня одного попрекаешь, а Писулькину то ничего не говоришь... онъ вѣдь у тебя еще сейчасъ днюетъ и ночуетъ... Небось не полведра твоего вина-то за это время вылакалъ, а цѣлую бочку. А больше онъ для тебя сдѣлалъ!.. Ну-ка скажи!.. Кромѣ того, ничего не сдѣлалъ, что вино вылакалъ да со взяткой Володькѣ въ яму попалъ (*язвительно*) За мои дѣла тебя еще въ газетахъ-то не пропечатали, а за его то вотъ ужъ готово (*показываетъ пальцемъ на газету*) А то попрекать вздумалъ... Вишь ты, благодѣяніе какое сдѣлалъ... подумаешь... косушку водки выпоилъ...

Трифонъ Ивановичъ (сурово) Молчи, чернильное рыло, пока я тебѣ плотку-то тряпичей не заткнулъ. Нашелъ о чемъ вспоминать. Твой капиталы-то штоли здѣсь страдаютъ?.. помогалъ наживать-то ихъ мнѣ

што-ли?.. голоштанникъ этакій (смячая тонъ) Погоди и до Писулькина доберусь... Думаешь, такъ оставлю.. Я васъ еще процѣжу черезъ рѣшето... Узнаете вы еще Трифона Барышникова...

Никудышный (ехидно). Ну объ этомъ мы еще погадаемъ... Страшенъ чортъ, да милостивъ Богъ (указывая на лавку) Думалъ все забрать, а самому заколотить лавку то пришлось. Не гадай.. Погоди... Трифонъ Иванычъ...

Трифонъ Иванычъ (вскакивая и устремляясь на Никудышнаго). Прочь!.. прочь отсюда, нечистый духъ!..

Авдей Прохорычъ (сдерживая Барышникова) Оставь Трифонъ Иванычъ.. успокойся.. (въ сторону) Вотъ такъ мать пречистая.. Разговоръ-то, братъ, тово.. (дѣлаетъ жестъ кулакомъ) Надо удирать по добру по здорову.

Никудышный (пятясь назадъ). Пу-ка тронь... по-пробуй... не влетитъ-ли самому..

Трифонъ Иванычъ (срываясь съ мести). Ахъ ты, мразь поганая!.. Да я тебя!.. Раз...змоо...жжу..у... (Никудышный убѣгаетъ и епотыкаясь на бѣгу роняетъ съ головы шляпу. Барышниковъ бѣжитъ за нимъ съ поднятыми кулаками, но не доставъ пинаетъ ногой шляпу; послѣдняя летитъ вслѣдъ за Никудышнымъ. Авдей Прохорычъ принимаетъ растерянный видъ и чешетъ въ затылокъ). **Трифонъ Иванычъ** (возвращаясь и садясь на деревянный обрубокъ) У..у..у..хъ... Раскалиль-же онъ меня... штобы ему лопнуть... У..у..у...хъ какъ раскалиль (внимаетъ платокъ, утирается, а затѣмъ грозитъ пальцемъ въ направленіи куда убѣжалъ Никудышный) Приди-ка ты ишно... Обломаю я тебѣ птичьи-то ноги (нѣкоторое время сидитъ молча, а потомъ обращаясь къ Авд. Прохор.) А, ты што стоишь...

Авдей Прохорычъ. Да я, собственно... ничаво... Тоже надо идти (снимаетъ шляпу и кланяется) Прощенья просимъ...

Трифонъ Иванычъ. Проваливай.. (Авдей Прохорычъ боязливо оглядываясь уходитъ въ улицу. **Трифонъ Иванычъ**, одинъ. Сидитъ задумавшись повѣсивъ низко голову и послѣ паузы). Ограбили.. Раздѣли до нага... Сдѣлали свое дѣло... Теперь што...жъ... Теперь и Трифонъ Барышниковъ врагъ сталь... Все прахомъ

пошло, не у чего стало поживиться (*останавливается взглядомъ на дверяхъ лавки*) А, вѣдь, недавно еще всѣ преклонялись передъ тобой, Трифонъ... (*сжимаетъ кулакъ*). Недавно вся округа вотъ гдѣ у тебя находилась... За косушку водки и фунтъ баранокъ я командовалъ въ волости, какъ полный хозяинъ (*пауза*) Э...э...хъ... все прошло... все миновало... Нарушили все дѣло... На одинъ трахтеръ надежа была и тотъ проклятая война доканала... Горемычный ты человекъ, Трифонъ... всѣ труды твои прахомъ пошли (*сидитъ въ раздумьи, а потомъ встаетъ*) Эхъ... пойду выпью бражки, авось забуду на время свое горе. (*уходитъ нальво*).

Я В Л Е Н І Е 2-е.

(*Изъ-за угла дома Барышникава выходитъ Пискулькинъ. У него въ заднемъ карманѣ сюртука обвѣсистая связка бумагъ.*)

Федоръ Ивановичъ (*озираясь*) Куда же это онъ скрылся... Хотѣлъ обождать, а нѣту... (*смотритъ на домъ*) Можетъ-быть дома сидитъ... Воздыханіями занимается... о сотенныхъ тоскуетъ... Попробуемъ, спросимъ (*подходитъ къ окну и стучитъ*) Эй... бубны-kozyри... кто дома-то?! Никого нѣтъ... Видно опять ушелъ... пошло лакать уплелся... Какъ же это меня-то онъ не подождать (*отходитъ отъ окна и садится на скамейку у сада*). Что...жъ... отдохнемъ маленько, авось подойдетъ (*вынимаетъ табакерку, нюхаетъ и чихаетъ*) Пч...хи... Пч...хи... Здорово завинтило... индо тово... всю носовую механизму вывернуло (*чихаетъ*) (*пауза*). Одно удовольствіе только осталось... понюшкой носъ забивать. Всѣ законоположенія насчетъ... тово... (*щелкаетъ пальцемъ по подбородку*) значить, уничтожены. Раньше ты бывало, какъ сыръ въ маслѣ катался. Черкнешь, бывало, прошенье, али апиляцію... тутъ тебѣ и выпивка. А нынѣ, братъ, не то. Нынѣ, братъ, строго бубны... козыри... Постановленія... обязательныя: Моментально, братъ, штрафъ, а то и тово... въ клѣтку... Это тебѣ не то што уставъ о наказаніяхъ, али временныя правила о волостномъ судѣ... гдѣ можно надлежащую статью подвернуть... Тутъ, братъ... заковыка... Прошенье не напишешь... на косушку не оборудуешь. (*пауза*) Въместо свѣтленькой-то вотъ, нынче, приходится пойломъ червяка-то замаривать. Пьешь... пьешь, какъ корова, а все тебѣ ни почему... Только брюхо дуетъ, хошь рожь на емъ молоти. (*пауза*)

Эх... ма... Вернулъ бы еще старое-то время... Бывало мы съ Трифономъ, такъ заливали... такъ заливали... что твои... бубны-козыри...

Я В Л Е Н И Е 3-е.

Андрей Митричъ (*входитъ съ улицы и увидѣвъ Иисулькина*) Что, на старое пепелище пожаловалъ? Все еще не можешь забыть благодѣтеля-то своего... Тоскуешь... (*улыбается*)

Федоръ Ивановичъ (*злобно*). А тебѣ какое дѣло?.. Что ты за контролеръ?.. Дѣла тебѣ нѣтъ, забылъ али не забылъ... А почему ты-то вотъ сюда забрелъ... вѣдь, Трифонъ то, насколько я знаю, не былъ тебѣ пріятель...

Андрей Митричъ (*насмѣшливо*). Какъ не былъ... Напротивъ, у меня съ нимъ большая дружба была... Да и съ тобой-то, кажется, тоже... немного. Вѣдь ты Барышникову доносы-то строчилъ... вмѣстѣ ты съ нимъ унечь-то меня хотѣлъ... Вотъ, значить, и выходитъ, что мы старые пріатели... Не такъ-ли? А?.. Сообрази-ка... А...

Федоръ Ивановичъ. Каки-таки доносы... Когда это было (*встаетъ*).

Андрей Митричъ. Или ужъ запомнилъ... не помнишь... Видно, водка-то всю память уничтожила... а можетъ, просто, стыдно сознаться.

Федоръ Ивановичъ. Въ чемъ я тебѣ буду признаваться... Что ты меня допрашиваешь... Что ты становой, али слѣдователь?..

Андрей Митричъ. Вовсе я тебя не допрашиваю.. Ужъ больно ты скоро про худыя-то дѣла забываешь... вотъ я тебѣ и напоминаю...

Федоръ Ивановичъ (*заискивая*). Ну... писалъ... А тебѣ какое дѣло!.. А знаешь ты, что было писано-то... Знаешь?.. а?..

Андрей Митричъ. Какъ не знать... извѣстно одна ложь и клевета... На что вы съ Барышниковымъ-то больше способны...

Федоръ Ивановичъ (*строю*) Можешь-ли ты такія слова выпускать?.. Можешь?.. я тебя, спрашиваю!.. (*повышая тонъ*) Да ты знаешь какой статьей дѣло-то это пахнетъ!.. а... Извѣстно тебѣ, куда за это прятать?.. а... (*вытаскиваетъ изъ кармана связку бумагъ и машетъ ей передъ Андр. Митр.*)... Въ острогъ я тебя спарить могу за такія слова... По третьему пункту... Вотъ куда это

ведеть... чувствуешь, али нѣтъ..

Андрей Митричъ (*спокойно*). Тебѣ больше знакомѣ острогъ-то... Мы еще, слава Богу, его не извѣдали, а вотъ, ты то за свои художества, кажется, разъ десятокъ не посидѣлъ-ли...

Федоръ Иванычъ (*горячася и размахивая связкой бумагъ*) Какъ ты смѣешь клѣвету на меня возводить... а?... добраго человѣка порочить... а?... Да ты знаешь-ли, что это уголовное дѣяніе... караемое по статьѣ... Да я тебя могу всёхъ правъ лишить...

Андрей Митричъ. Ну не ерещенься сутяжная душа... не запугаешь (*уходитъ*).

Федоръ Иванычъ (*одинъ, вслѣдъ Андр. Митр.*) То-то... струхнулъ... Ну, погоди, еще голубчикъ... я тебѣ задамъ... бубны-kozyри... (*садится на скамью*). А то какія рѣчи смѣлъ говорить... въ острогѣ сидѣлъ... Я тебѣ задамъ... я тебѣ полверну статейку... не выкарабкаешься... (*развертываетъ связку бумагъ, вынимаетъ карандашъ и начинаетъ писать*).

Я В Л Е Н І Е 4-ое.

Трифонъ Иванычъ (*выходитъ изъ улицы, замѣтно выливши, обертываясь назадъ и грозя кулакомъ*). Моли Бога, што пятки унесъ... Я бы сдѣлалъ изъ тебя котлеты (*обернувшись къ зрителю*). Совсѣмъ въ лапахъ былъ, проклятая ветошка... вывернулся... Т-ь-ф-у... (*плюется, увидѣвъ Цисулькина*). А... Ты здѣся... Што-жъ во время то не являлся... (*строго*) Што и ты видно начинаешь изъ послушанія выходить... а... За писаринкой, да Авдюшкой, видно пойти хощь... Всѣ, видно, сговорились... За одно дѣлаете... (*садится на обрубокъ*).

Федоръ Иванычъ (*окончивъ писать и свертывая связку бумагъ*) Погоди буркать-то маленько. Узнай въ чемъ дѣло-то... Самъ виновать, что не дождался... Во время я пришелъ...

Трифонъ Иванычъ. Што ты мнѣ говоришь!.. што ты меня проводишь!.. Давно ли ты такую линію повель, штобы, значить, во всемъ ты правъ былъ... Съ какихъ поръ сталь это ты словамъ то моимъ перечить... а?..

Федоръ Иванычъ. Нѣтъ, ты погоди, Трифонъ... не горячись... Вишь, тебя съ пойла-то разогрѣло... охолони маленько...

Трифонъ Иванычъ. Пошто ты мнѣ про пойло-то

поминаешь? Што я на твои деньги штоли выпилъ. Не могу штоли я свою утробу-то потѣшить безъ тебя... а?.. (*грозя пальцемъ*). Ты, смотри у меня... чернильное рыло.. Давно я до тебя добиралюсь... Рано начинаешь мурло-то заворачивать... обожгешься... Не всё въдь у меня пятаки то уплыли... кое што осталось...

Федоръ Иванычъ. Вотъ тѣ.. бубны.. козыри.. Только видно я и дождался отъ тебя за свои старанія то.. Здорово отблагодарилъ... нечего сказать... По всёмъ статьямъ, значить... бубны-kozyри..

Трифонъ Иванычъ (*заидочно*). Благодарность-то ты мою потомъ увидишь... Потомъ я съ тобой рашпешетъ то произведу... мелкими, значить, расплачусь. А сейчасъ я съ тобой поговорю маненько.. такъ... немного... (*дѣлаетъ движеніе встать*).

Федоръ Иванычъ (*ерзая на мѣсть, боязливо*). Да что съ тобою, Трифонъ... Неужли тебя Марфа брагой то съ табакомъ напотчевала... Вотъ мозги-то у тебя маленько... тово... разѣхались.. Что то не узнаю я тебя, Трифонъ... Рѣчь ведешь ты противу закона... бубны-kozyри...

Трифонъ Иванычъ (*встаетъ*) Ты погоди егозить-то... чернильное рыло... Не пускай мнѣ пыль то въ глаза..

Федоръ Иванычъ (*струсивъ*). Да что ты Трифонъ!.. въ умѣ ли ты?

Трифонъ Иванычъ. Будетъ Трифономъ то называть, назовешь и Трифономъ Иванычемъ (*садится на скамью рядомъ съ Писулькинымъ*).

Федоръ Иванычъ (*отодвигаясь, испуганно*). Да, что же на самомъ дѣлѣ съ тобою... ладно-ли (*въ сторону*) Убьетъ, пожалуй, тогда по всёмъ статьямъ... бубны-kozyри... (*хочетъ встать*).

Трифонъ Иванычъ. Стой!.. Куда!.. (*беретъ за фалду спортука и усаживаетъ обратно*).

Федоръ Иванычъ. Идти мнѣ надо... Отпусти...

Трифонъ Иванычъ. Погоди... не бойся.. не трону... Я только поговорю съ тобою по душамъ...

Федоръ Иванычъ (*неуверенно садится*) Ну, слушаю... говори...

Трифонъ Иванычъ. Былъ ты севодня въ волости?..

Федоръ Иванычъ. А тебѣ для чего знать?..

Трифонъ Иванычъ. Говори... разъ спрашиваютъ..

Федоръ Иванычъ. Нѣтъ... не былъ...

Трифонъ Иванычъ. А въ лавкѣ... въ этой, Володькиной... былъ?..

Федоръ Иванычъ. Што-то запамятоваль (*въ сторону*). Сохрани Боже...

Трифонъ Иванычъ. Говори прямо, а то хуже будетъ...

Федоръ Иванычъ. Ну, былъ... такъ что же...

Трифонъ Иванычъ. Што тамъ про меня говорятъ?..

Федоръ Иванычъ. Ничего не слыхаль.

Трифонъ Иванычъ (*хватая его за руку*). Врешь... скрываешь...

Федоръ Иванычъ (*освобождаясь*). Што ты, Трифонъ... Ладно ли съ тобой?..

Трифонъ Иванычъ (*злобно*). Не Трифонъ я тебѣ, а Трифонъ Иванычъ...

Федоръ Иванычъ. Право, ничего не слыхаль... (*силясь вырваться*) Отпусти... отпусти, Трифонъ Иванычъ... (*въ сторону*) Кончина... по всѣмъ статьямъ...

Трифонъ Иванычъ. Сказывай все...

Федоръ Иванычъ. Все сказалъ... на законномъ основаніи (*вырывается*) Отпусти, отпусти... ради Бога...

Трифонъ Иванычъ (*отпускаетъ*) Ну... ладно... вѣрю... (*послѣ раздумья*) А только ты не ходи. Посиди со мной... Душа у меня болить... скучно што-то мнѣ...

Федоръ Иванычъ (*набравшись духа*) Да, чего тебѣ надо-то, бубны-kozyри... Говори прямо...

Трифонъ Иванычъ. Ты на счетъ газетины ничаво... не слыхаль?..

Федоръ Иванычъ. Какой газетины?..

Трифонъ Иванычъ. Ну, вотъ, въ которой меня Володька пропечаталь... али не знаешь...

Федоръ Иванычъ. Почему же ты прямо-то не сказалъ... бубны-kozyри... А то, какъ слѣдствіе началъ разводить... въ нецотребствѣ... въ сокрытіи обвинять...

Трифонъ Иванычъ (*бросая пронзительный взглядъ*)
Значить, ты слышалъ...

Федоръ Иванычъ. Конечно... Что скроешь отъ Федора Писулькина, на то съ и въ законахъ понимаетъ...

Трифонъ Иванычъ. Вѣрно, значить, я говорю?..

Федоръ Иванычъ. Вѣрно...

Трифонъ Иванычъ. Што же тамъ написано?

Федоръ Иванычъ (*въ сторону*). Ну, бубны-kozyри... загодя удирать надо. (*притворно*) А такъ... ерундия, значить... ничего особеннаго (*встаетъ*).

Трифонъ Иванычъ (*загадочно*). А не пропечатано тамъ на счетъ тово... какъ, значить, ты мою взятку Володькѣ давалъ?..

Федоръ Иванычъ (*въ сторону*). Унеси Господи живымъ (*вслухъ*) Что-то запомятовалъ... не помню...

Трифонъ Иванычъ (*съ ехидствомъ*). Можетъ вспомнишь... подумай ладомъ...

Федоръ Иванычъ (*какъ бы припоминая*). Что-то тово... запомятовалъ...

Трифонъ Иванычъ. Да ты подумай хорошенько... Такъ же какъ про законы думаешь...

Федоръ Иванычъ (*подумавъ*). Кажется... нѣтъ...

Трифонъ Иванычъ (*вскакивая*). Врешь, чернильное рыло... обманываешь... (*наступаетъ на Писулькина*).

Федоръ Иванычъ (*отступая, въ сторону*). Ну, пропаль, братъ (*жалостливо, вслухъ*). Да, что ты, Трифонъ Иванычъ... неужто я тебя когда обманывалъ... Одумайся... уголовное вѣдь ты говоришь... (*пятится*).

Трифонъ Иванычъ (*наступаетъ*). Говори все... изъ-за тебя меня опаскудили... Ты все сдѣлалъ!

Федоръ Иванычъ (*быстро пятится, про себя*) Капуть... по всѣмъ статьямъ... удирай, Федоръ... (*быстро обращивается и бѣжитъ въ улицу*).

Трифонъ Иванычъ (*топаетъ ногами*). Куда... чернильное рыло?.. Стой!.. (*Федоръ Иванычъ скрывается*) Т-ь-ф-у... т-ь-ф-у... ты пронасть... третій срывается.

(садится въ изнеможеніи на лавку, засучиваетъ рукава). А руки-то у меня... такъ и чешутся... такъ и чешутся... Сердце не въ покрѣ... такъ вотъ и хочется кому нибудь зуботычины двѣ спустить... Не въ себѣ што-то я... Съ тѣхъ поръ, какъ торговлю прикрылъ, никому мнѣ позубамъ то давать не приходилось *(пауза)*. А раньше ты, Трифонъ, частенько на эфтотъ счетъ удовольствіе имѣлъ... Ну оно какъ то тово... полегше... душа то поспокойнѣй была... Э-эхъ какъ жаль, што успѣла увильнуть эта чернильная душонка... Ужъ потѣшился бы я надъ нимъ въ волю... Ужъ я бы ево... *(жестъ кулаками)* вотъ такъ бы... вотъ такъ бы... Всю бы тышу изъ его выколотилъ... всѣ бы фалды ему обкарналъ... Показалъ бы ему порядокъ, какъ взятки то надо давать... прописалъ бы ему кри-спа-денцію... *(сидитъ нѣкоторое время въ раздумьи)*. А какъ душа то болитъ... такъ и ноетъ... такъ и сосетъ у тебя подъ ложкой-то... Никогда со мной эфтаго не случилось... Скука какая-то... мѣста не могу найти... Ужъ нашто Марфа по заказу брагу-то дѣлала... съ затравкой... штобы продрало, значить, ладомъ вутро-то... нѣтъ... не помогло... Ноетъ и ноетъ... безъ конца. Не къ добру эфто... Што нибудь ты, Трифонъ, наквасишь... Не миновать тебѣ острога... потому сердце твое вѣщуетъ... *(сидитъ, опустивъ внизъ голову)*. Э-э-эхъ... Пойду ишно вышью жбанчикъ, авось заглушу тоску-то. *(Идетъ въ улицу и сталкивается съ Евтюхой и Гаврей; тѣ снимаютъ шапки и кланяются)*.

Я В Л Е Н І Е 5-о е.

Трифонъ Иванычъ *(ирозно)* Вы, зачѣмъ,.. иродово отродье?..

Евтюха *(показывая на голову)*. Голова, значить, маненько, тово... къ вашей милости, значить ..

Трифонъ Иванычъ *(замахиваясь и топая ногами)* М.а.р.ш.ѣ... Разз...можжу... *(Евтюха и Гавря убѣгаютъ на лѣво; Трифонъ Ивановичъ идетъ пошатываясь въ улицу. На сценѣ замѣтно темнѣетъ)*.

Я В Л Е Н І Е 6-о е.

(Съ правой стороны выходятъ Владиміръ Петровичъ и Михайло Осипычъ).

Владиміръ Петровичъ. Мнѣ показалось словно кто то кричалъ... словно голосъ Барышникова.

Михайло Осипычъ. И я какъ будто слышалъ...

Владиміръ Петровичъ. Сейчасъ опасно сюда ходить. Шутя налетитъ на этого волкодава и получишь боевое крещеніе... Присядемте, Михайло Осипычъ (*садятся*).

Михайло Осипычъ. За послѣднее время, сказываютъ, онъ прямо неузнаваемъ сталъ, въ звѣря обратился. Безъ просьбу цѣтъ... прямо ведрами хлещетъ...

Владиміръ Петровичъ. Больше ему ничего дѣлать не осталось, какъ брагу пить. Кромѣ живодерства и пьянства развѣ на что-нибудь еще онъ способенъ. Оставить привычку, усвоенную цѣлой жизнью, не такъ то легко.

Михайло Осипычъ. Совѣсть его мучить... Привычка привычкой, а главное дѣло... совѣсть. Хотя онъ и черствъ, какъ камень, а все же человѣкъ... Когда у него были все подъ пяткой-то, душа-то свыклась съ этимъ... покойна была... А теперь, когда жизнь-то перевернулась по другому... отошли все отъ него... раскаяніе, значитъ, пришло... заговорила совѣсть-то... заставила вспомнить про себя... Вотъ отъ чего это происходитъ... А не отъ чего другого..

Владиміръ Петровичъ. Мнѣ что-то не вѣрится, чтобы у такого человѣка совѣсть была. Едва-ли она можетъ быть у такихъ людей, какъ Барышниковъ... Мало вѣрю...

Михайло Осипычъ. Именно такъ, какъ я говорю, Владимиръ Петровичъ... Возьмите къ примѣру самаго великаго преступника, который, скажемъ, нѣсколько душъ загубилъ, и тотъ со временемъ раскаивается въ своихъ грѣхахъ... значитъ, тоже совѣсть то въ немъ говорить.

Владиміръ Петровичъ. Преступленія бываютъ разныя. Иногда человѣкъ творитъ ихъ по невѣдѣнію, а часто въ силу непреодолимыхъ обстоятельствъ. Возьмите, на примѣръ, человѣка, для котораго жизнь сложилась такъ, что онъ невольно долженъ былъ превратиться въ вора или даже въ убійцу. Жизнь-это загадка, которую не смогутъ разгадать самые ученые люди въ мірѣ. Какъ существо, люди все одинаковы, но въ жизни между ними огромная разница. Человѣка, духовное чувство котораго не позволяетъ сдѣлать нечестное, вы никогда не заставите пойти на преступленіе. По

придетъ моментъ, когда онъ, незамѣтно для своей совѣсти и безъ посторонняго вліянія, преступленіе это сдѣлаетъ. Это одинъ сортъ людей, такъ сказать особенный. Другой сортъ людей есть полная противоположность. Человѣкъ, окунувшись въ суету жизни и понавъ въ нечестную среду, быстро осваивается съ дурными наклонностями. Для такого человѣка въ жизни уже не существуетъ различій: что честно и что не честно... Для него становится важной одна какая-нибудь опредѣленная цѣль, скажемъ къ примѣру: богатство, власть, почетъ и т. п. Чтобы добиться этого онъ сознательно пойдетъ на все. Къ такимъ людямъ принадлежитъ Барышниковъ. Возьмите для примѣра его способъ борьбы съ нами. Развѣ его можно назвать честнымъ. Ни въ коемъ случаѣ. А между тѣмъ для Барышникова это было честно и хорошо.

Михайло Осипычъ (*подумавъ*). Пожалуй... Вѣрно..

Владиміръ Петровичъ. То-то вотъ и есть... Это неоспоримая и непреложная истина... На вашихъ глазахъ прошла жизнь Барышникова. Вы больше меня знаете ея хорошія и дурныя стороны... Вы должны со мною согласиться... не правда ли?..

Михайло Осипычъ. Совершенная правда... Вполнѣ правильно вы судите, Владиміръ Петровичъ... Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ..

Владиміръ Петровичъ. Ну, вотъ и прекрасно (*вынимаетъ папирова и закуриваетъ*) Ну, оставимъ пока мудрыми разговорами заниматься... Давайте лучше потолкуемъ о нашихъ кооперативныхъ дѣлахъ... Какъ у васъ, Михайло Осипычъ, обстоятъ вопросъ съ машинами и орудіями?

Михайло Осипычъ. Ничего... Слава Богу... начинаютъ прибывать. Скоро весь заказъ союзомъ будетъ выполненъ. На дняхъ приступимъ къ распредѣленію среди членовъ.

Владиміръ Петровичъ. Надо торопиться. Всего только три недѣли до жнитва осталось. Сейчасъ въ машинахъ нужда большая. Безъ нихъ никакъ не обойтись, рабочихъ рукъ въ деревнѣ совсѣмъ осталось мало. Только старики, да женщины, а на нихъ далеко не уѣдешь...

Михайло Осипычъ. На нынѣшній годъ мы потребность удовлетворимъ сполна. А вотъ на будущій годъ

не знаю. Больно ужъ время-то такое, что не дай Богъ... пожалуй, скоро никакихъ товаровъ не будетъ...

Владиміръ Петровичъ. Пока про будущій годъ рано говорить. Можетъ быть, къ тому времени война закончится... тогда все войдетъ въ нормальную колею.

Михайло Осипычъ. Дай-то Богъ!.. А то ужъ всёмъ она проклятая надобла.. Да и сколько жертвъ погибнетъ... просто ужасъ...

Владиміръ Петровичъ. Что говорить... пріятнаго мало... всю жизнь разрушила...

Михайло Осипычъ. А что, на счетъ мира ничего не слышно... Я не читалъ послѣднія газеты, на поле ѣздить...

Владиміръ Петровичъ. Пока не слышать... Пишутъ, что идутъ ожесточенные бои на всѣхъ фронтахъ...

Михайло Осипычъ. А кто же кого... мы или германцы?..

Владиміръ Петровичъ. Ни тѣ, ни другіе пока... Непритель сильно наступаетъ, а наши отражаютъ пока всѣ атаки... Да вы зайдите, Михайло Осипычъ, въ правленіе, возьмите „Запольскій Край“, въ ней кромѣ войны-то найдете кое-что изъ мѣстной жизни...

Михайло Осипычъ. Надо зайти... почитать...

Владиміръ Петровичъ. Совѣтую, для васъ это не безынтересно...

Михайло Осипычъ. На самомъ дѣлѣ развѣ есть что интересное?..

Владиміръ Петровичъ (*улыбается*). И даже очень... Въ особенности для васъ, какъ для мѣстнаго общественаго работника...

Михайло Осипычъ (*любопытельно*). А что такое?.. Скажите...

Владиміръ Петровичъ. Лучше сами прочтите... интереснѣе...

Михайло Осипычъ (*встаетъ*). Тогда я сейчасъ побѣгу... Душа не терпитъ... узнать хочется... Ужъ что-то вы загадочно улыбаетесь...

Владиміръ Петровичъ. Погодите... садитесь... Ка-

кой вы, право, нетерпѣливый человекъ...

Михайло Осипычъ. Сидѣть не могу... ужь сильно меня заинтересовало...

Владиміръ Петровичъ. Я вашу натуру знаю... Но разь вы наострили ноги бѣжать, мнѣ не хочется оставаться одному и терять пріятнаго собесѣдника. Садитесь... я вамъ все расскажу...

Михайло Осипычъ (*садится*). Вотъ, хорошо... спасибо...

Владиміръ Петровичъ. Въ послѣднемъ номерѣ Запольскаго Края есть весьма интересная корреспонденція изъ нашего села...

Михайло Осипычъ (*удивленно*). Да что вы?.. неужели?.. Надо бѣжать... почитать... (*встаетъ*).

Владиміръ Петровичъ (*удерживая за руку*). Да, погодите вы, егоза... Вотъ нетерпѣливый человекъ. Я сталъ рассказывать, ну и слушайте...

Михайло Осипычъ (*садится*). Ну... хорошо... А про что въ ней пишутъ?..

Владиміръ Петровичъ. Пишутъ о нашихъ кооперативахъ.

Михайло Осипычъ (*испуанно*). Какъ?.. про насъ?.. Кто это?..

Владиміръ Петровичъ (*успокаивая*). Да не про насъ, а про потребилровку и про кредитное товарищество...

Михайло Осипычъ. Что же про нихъ пишутъ?..

Владиміръ Петровичъ. Описываютъ результатъ и пользу ихъ работы и осмѣиваютъ поступокъ Барышникова въ дѣлѣ подкупа насъ путемъ намѣренной взятки.

Михайло Осипычъ (*вскакивая*). Да ну?.. Неужели такъ и напечатано... Вотъ это плюха ему... Да кто это добрый человекъ нашелся въ печать-то сообщить?.. такъ-бы сейчасъ и отблагодарилъ его!..

Владиміръ Петровичъ. Человека этого вы каждый день видите... всегда можете отблагодарить...

Михайло Осипычъ (*думаетъ*). Кто же это?.. Неужели вы, Владиміръ Петровичъ?..

Владиміръ Петровичъ. Нѣтъ, не я... Угадайте-ка вотъ...

Михайло Осипычъ. Ну, Иванъ Николаичъ... больше некому...

Владиміръ Петровичъ. Нѣтъ... не онъ... Подумайте хорошенько...

Михайло Осипычъ. Не знаю, кто больше можетъ...

Владиміръ Петровичъ. Сказать вамъ развѣ...

Михайло Осипычъ. Скажите... скажите...

Владиміръ Петровичъ. Софья Николаевна...

Михайло Осипычъ (*не ожидая*). Она... она... Софья Николаевна... Вотъ молодчина-то... Что это за человекъ.. ей Богу... удивительный человекъ... на всѣ руки... Да вотъ спасибо-то кому... вотъ спасибо-то... Золото, а не человекъ... право... (*показывается Софья Николаевна*).

Владиміръ Петровичъ (*увидѣвъ Соф. Ник.*). А вотъ и сама героиня на лицо... Можете теперь благодарить ее сколько угодно...

Я В Л Е Н І Е 7-о е.

Софья Николаевна (*входитъ въ улицы, на головѣ бѣлый платокъ, въ рукахъ книга*). Въ чемъ дѣло?.. за что благодарить?..

Владиміръ Петровичъ. За вашу корреспонденцію... Михайло Осипычъ восхищается вашимъ произведеніемъ, хотя еще и не читалъ его (*смѣется*).

Софья Николаевна. Какъ же онъ узналъ о ней?..

Владиміръ Петровичъ. Да я ему сказалъ.

Софья Николаевна (*какъ бы обижаясь*). Вѣчно вы разболтаете... зачѣмъ было разглашать тайну.

Владиміръ Петровичъ. Ничего... свои люди... Неужели имъ не сказать...

Михайло Осипычъ. Молодецъ вы, Софья Николаевна... одно слово... молодецъ...

Софья Николаевна (*смѣясь*). Иначе и нельзя... по заслугамъ и награда...

Владиміръ Петровичъ. Я такого-же мнѣнія дер-

жусь... На наглую выходку Барышникова нужны крайніе, но честные приемы. Взятку мы употребили на общее культурное дѣло, а поступокъ его, какъ преднамѣренный, огласили для свѣдѣнія въ газетахъ. Однимъ словомъ мы поступили, какъ порядочные люди и какъ общественные работники. Вполнѣ правильный путь.

Софья Николаевна. Что же вы здѣсь сидите, господа? Такой хорошей теплой вечеръ, а вы не нашли лучшаго мѣста для отдыха. Пойдемте къ рѣкѣ, тамъ такъ чудно, что уходить не хочется. Я сейчасъ тамъ была, думала, и вы по обыкновенію тамъ обитаете...

Владиміръ Петровичъ. Пойдемте... пойдемте... Въ самомъ дѣлѣ надо убираться отсюда по добру по здорovu. Въ разговорахъ мы забыли, гдѣ находимся. Чего добраго на бѣду явится этотъ хищникъ и, пожалуй, свои кулаки на нашей шеѣ испробуетъ... Пойдемте-ка лучше (*встаетъ*).

Софья Николаевна (*Мих. Осип.*) Вы пойдете съ нами, Михайль Осипычъ?..

Михайло Осипычъ (*встаетъ*). Съ превеликимъ удовольствіемъ!..

Я В Л Е Н І Е 8-о е.

Акимычъ (*вбѣгаетъ, безъ шляпы, запыхавшись*) Бѣда... бѣда... стряслась... Владиміръ Петровичъ!..

Владиміръ Петровичъ (*испуанно*). Что... что такое?!!

Софья Николаевна. Что случилось?!!

Михайло Осипычъ. Въ чемъ дѣло?..

Акимычъ. Поножевщина... душегубство произошло!..

Владиміръ Петровичъ. Да, говори, въ чемъ дѣло?..

Михайло Осипычъ. Кого убили?!! а?..

Софья Николаевна. Не мямли... говори скорѣе...

Акимычъ. Аблакатишку... Писулькина... ухохлили...

Владиміръ Петровичъ (*замѣтно волнуясь*). Кто его?.. гдѣ?..

Акимычъ. Барышниковъ... Тришка угостилъ...

Михайло Осипычъ. Да гдѣ убиль-то?.. говори?..

Акимычъ. Кули банки... ножомъ пырнулъ... прямо въ кишки, ежъ ему въ горло-то...

Владиміръ Петровичъ. Сразу... до смерти?..

Акимычъ. Единова не дыхнулъ... какъ червякъ растянулся...

Владиміръ Петровичъ (*Соф. Ник. и Мих. Осип.*)
Надо пойти, господа... узнать въ чемъ дѣло...

Михайло Осипычъ. Доигрался Трифонъ Иванычъ... Такъ и надо было ожидать... (*уходятъ, за ними Акимычъ. Сцена нѣкоторое время пуста.*)

Я В Л Е Ц І Е 9-о е.

(*Вбѣгаютъ Евтюха и Гавря.*)

Евтюха (*взлѣдывая мѣстность*). Здѣсь они были, сказываютъ, а нѣту...

Гавря. Ушли на рѣку... знать...

Евтюха. Навѣрно тамот-ка... бѣжимъ... Во время сообщить надо... объегоримъ, глядишь, маненько...

Гавря. А ты видѣлъ, какъ онъ ево садануль-то?..

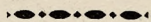
Евтюха. А то какъ же... ножомъ... прямо въ животы...

Гавря. Взяли ево, али убегъ?..

Евтюха. Моментально скрутили... Ужъ въ чижевкѣ сидитъ...

Гавря (*разинувъ ротъ и почесавъ въ затылкъ*). Вотъ это Трифонъ... Здорово ублатворилъ... (*убѣгаютъ въ улицу*).

З А Н А В Ъ С Ъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

И. А. Панинъ. „Союзное кооперативное строительство на Уралѣ“
(истор.-статистическій очеркъ).

Его же. „Настоящее для будущаго“.

Л. М. Каптеревъ. „Перестройка сельскаго хозяйства на новыхъ
началахъ“.

Кромѣ того, въ скоромъ времени будетъ приступлено къ изданію книгъ и брошюръ по сельскому хозяйству, произведеній художественной литературы, книгъ по внѣшкольному образованію, прикладнымъ наукамъ и ремесламъ, а также „Уральскаго кооперативнаго календаря“ на 1919 годъ.

Изданія можно получать въ книжныхъ складахъ Уральскаго Союза Потребительныхъ Обществъ (Уктусская, 25) и Екатеринбургскаго Кредитнаго Союза (Уктусская, 36).

Книжнымъ складамъ и общественнымъ организаціямъ дѣлается скидка.

5012

Цѣна 2 р. 10 к.